

16+

Владислав Крюков

Спираль. Цена победы

Владислав Александрович Крюков

Спираль. Цена победы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56806770

SelfPub; 2020

Аннотация

История движется по спирали. Человечество вырвалось к звёздам. Государства-победители "колониальной гонки" поглощали ресурсы открывшейся им галактики. Те же, для кого места в обитаемом космосе не нашлось ушли в неизведанное, надеясь на лучшее. Прошло тысячелетие, беспокойное и тяжёлое для самого крупного объединения человечества Конгломерата Звёздных Систем. К ужасу людей мифы тёмной магии, мистических сущностях оказались истинными. Космос содрогнулся от применения термоядерного оружия пока уничтожались целые планеты. Маховик войны раскручивался беспощадно, требуя всё больше жертв, на алтарь легло всё что создавало человечество: наука, искусство, технологический прогресс. На смену элитным армиям кибернетически улучшенных солдат пришли миллионы самых простых людей. На место точечных операций пришло зарывание в землю. Теперь войны напоминали скорее Великую Войну начала двадцатого века. Регресс гордо идёт по освоенной галактике, каждая сторона должна заплатить свою цену победы.

Глава 1

Весёлые Горгульи

Сырость, сплошная сырость окопа, точнее траншеи, одной огромной траншеи протянувшейся на многие и многие километры, по местности, которая раньше была полем. Поле, дававшее многие сотни тонн урожая для обеспечения агрохозяйственного мира и других планет системы.

В траншеях повсюду сидели солдаты шестьсот шестого полка «Весёлые Горгульи», никто уже не вспомнит почему их так называли, скорее всего имел место мрачный армейский юмор. Три смеющихся каменных чудовища были изображены на полотне знамени, хотя возможно это были крики ужаса. Сперва смеёмся, потом плачем, идеальное описание той мясорубки куда угодили эти люди. Облачённые в шинели тёмно-серого цвета, носящие простые армейский бронежилеты, каски, теперь эти граждане Конгломерата Планет вели войну с последователями Кельтцкоатля, Змея с Тысячью Имен и другими слугами Древних.

Впрочем, не это занимало мысли людей в окопах, одного человека в частности, который сидел на ящике из под боеприпасов, добытый под стул для наблюдателя. Пускай сейчас было дневное время, по уставу от каждого взвода выставляется наблюдатель, значит, так будет и неважно, что сейчас не ночь. Видимость в целом хорошая, если так сказано,

то так надо делать, крючковаторы проклятые. На синтетодосках красовался знак Солнечной Системы, официального символа Конгломерата Планет, большинство солдат которого никогда даже не видели колыбели человечества. Мужчина, сидевший на них был небрит, лицо заросло щетиной, где уже пробивались усы, заметно осунувшийся внешне, с почти бесцветными серыми глазами, сказывалось отсутствие витаминов в рационе питания.

Каска съехала на лоб, плащ-палатка на плечах была влажной, спасибо постоянному мелкому морозящему дождю, который иногда прекращался на десять минут, потом снова начинал свою дробь. Парень слегка поёжился, шмыгнул носом, хриплым от долгого молчания голосом произнёс: – Проклятая простуда.

После этих слов наступил долгий, тяжёлый кашель, спазмы скручивали внутренности, лёгкие буквально горели от боли. Всё когда-нибудь заканчивается, к счастью, кашель тоже. Мужчина сплюнул вязкую слюну на землю, поднялся с ящика, проходя вдоль своей линии наблюдения, выбирая место откуда сможет выглянуть на пару мгновений, военная хитрость написанная кровью гласила: «Лень стоит жизни». Будешь показываться слишком часто с одного места – станешь добычей снайпера. Место было выбрано, солдат аккуратно высунул голову из-за мешков с песком, вскидывая штатный бинокль. К глубокому сожалению, даже разочарованию солдата враги никуда не делись, в тысяче метров от

него находились окопы изгоев, никакого движения.

В голове шёл счёт: пятьсот один, пятьсот два, после чего озвученная часть тела была убрана за спасительную линию земли. Не больше двух секунд, ещё одна мудрость от бывалых ветеранов, три секунды хорошему снайперу точно хватит для выстрела с тысячи метров, при обнаружении цели. Две секунды – нет. А ведь раньше он сам никогда не задумывался о важности мгновенья или сантиметра. Какая мелочь, ведь так? Вот только пуля попавшая чуть выше сердца значила очень много, одна лишняя секунда могла стоить жизни. Война складывается не только из крупных фактов, в первую очередь – это миллионы мелочей.

В агитках было сказано: Слуги Древнего по имени Кельтцкоатль лишь тупые мясники, которых организованная армия Конгломерата может перестрелять из своих лазерных винтовок образца К-6 как цыплят. Для слуг врага топор – есть вершина технической мысли. Сложно поверить, агитка врал. Хах, ещё бы. Возможно эти слуги Врага Человечества были неправильные, они исправно использовали артиллерию, боевую технику, снайперов, минирование и прочее. Вооружение изгоев составляли автоматические винтовки на пороховой основе, поначалу это казалось дикостью, даже откровенным примитивизмом. Всё-таки лазерный луч превосходил в точности и дальности пулю любого вида, однако возможность применения различных типов патронов давала свои преимущества, самыми страшными по праву считались разрывные

пули. Луч лазера создавал небольшое входящее прижжённое отверстие, разрывная пуля оставляла ужасную рану, без медицинской помощи можно было истечь кровью или потерять сознание.

Армия Конгломерата делала ставку на количество лазерного огня, его кучность и точность, учитывая как ковалось это войско в огне Трёх Вампирических Войн. Как там говорится: «Генералы всегда готовы к прошедшей войне». Ни один кровосос никогда не сможет увернуться от луча, в отличие от пули, а лучше пускай лёгкое ранение для этой твари, чем никакое.

Вторжение армии Древних началось две недели назад, в ходе почти трёхдневного космического сражения флот изгоев смог оттеснить флот Конгломерата, направив на планету Астолия сотни тысяч своих солдат. Это было похоже на звездопад, вот только данное явление никак не несло даже иллюзию той надежды, которую даровала павшая звезда.

В точках высадки загрохотали тысячи танков, бронемашин и другой техники, кровожадные пехотинцы забытых богов явились на войну. Солдаты изгнанников уступали в дисциплине и экипировке армии Конгломерата, компенсируя это бесстрашием в бою, стремлением сблизиться с врагом, вступать в кровавую рукопашную, в которой обитатели Неосвоенного Космоса были гораздо матёрее чем их противники. Несмотря на большие потери при высадке, они смогли

с ходу прорвать оборону 117, 402, 914 дивизий, ворваться во второй по значимости город на планете Тио 2. Три дивизии попали в окружение и были полностью уничтожены, эти люди умерли в бою, сравнительно быстро. Об ужасах, которые творили в городе, рассказали немногочисленные выжившие. В честь Змея вырезали сотни тысяч сердец, алтари темнели от крови, плоть несчастных пожиралась там же, с людей снимали кожу, жрецы танцевали в ней, пока творился этот кошмар, всю ночь целый город кричал. Люди с изменёнными чертами лица, вытянутыми черепами, заточенными зубами, другими модификациями тела, рыскали по улицам, дабы алтари не остывали от крови. Всё во славу Кельтцкоатля, его братьев и сестёр, как они их называли Древних Богов. Многомиллионный город был превращён в одну огромную жертвенную яму.

Кровавая оргия задержала их на неделю, те дни которые были так нужны командованию Конгломерата. Заняв основное шоссе планеты, захватчики двинулись к столице мира, центру коммуникаций и обороны планеты. Её захват будет означать полную победу, небольшие города, другие населённые пункты будут уничтожены потом, мир захлебнётся в крови. По их верованиям, кровь, да и в целом человеческая жизнь — высшая ценность, потому это самая ценная жертва из всех.

Армии изгоев предстояло сойтись в бою с армией генерала Райзена, в составе трёх корпусов, куда входили дюжина

пехотных, три танковых дивизии, подразделения поддержки. Командующий начал встречное сражение у Полей Семисотого Километра. Навязывая противнику маневровый бой. Пять дней длились изматывающие схватки, слуги Змея понесли огромные потери, вынужденно переходя к обороне в ряде участков фронта. Конгломерат не смог развить успех, сказывалось численное превосходство противника, его умелое использование людского ресурса, противник стремился окружить Райзена и истребить в беспощадном котле. Осознавая этот факт генерал принял решение отступать, организованно Конгломерат отходил к столице, оставив на полях до половины личного состава, техники, прочего имущества. Время было выиграно.

Резервные дивизии в составе 35, 201, 607 должны были закрепить успех в случае так и не состоявшегося прорыва, теперь они заняли оборонительные позиции, которые всё это время в аварийном режиме возводились в тылах, рубежи которые должны были остановить армию захватчиков. Теперь резервной группе войск генерал-полковника Аллонсо Альвареса предстояло вступить в сражение с наступающими изгоями.

Солдаты день и ночь копали траншеи, вырывали галереи в земле, перекапывая тонны почвы. Слуги Змея пытались «на плечах» у отступающей армии ворваться на позиции обороны, были встречены яростным огнём и организованным сопротивлением, авангард наступавших был почти уничтожен

солдатами тридцать пятой дивизии, позволившим Райзену отступить к столице.

Следовавшие за авангардом солдаты Змея не решились атаковать рубежи, они сразу принялись окапываться в ожидании основных сил. Теперь «Весёлые» могли видеть своего врага, который готовился к штурму позиций. Им был доверен участок поля на четырёхсотом километре от столицы, другие подразделения ждали врага в ряде уже опустевших населённых пунктов, дорогах, главном шоссе.

Группировка Альвареса насчитывала десятки тысяч солдат, тысячи орудий и боевых машин, сотни танков, имела полное превосходство в воздухе. Авиация врага ещё не прибыла на планету, это сильно нивелировало численное превосходство, которым она обладала.

Альваресу была поставлена задача: удерживать оборону любой ценой. Давая командующему возможность восполнить живую силу, материальные средства. Командующие Кельтцкоатля тоже это знали, они не собирались предоставлять такую возможность своим ненавистным врагам, войскам Конгломерата предстояло пройти проверку на прочность, битва была вопросом ближайшего времени.

Разумеется рядовой состав об этом знать не мог, пускай слухи ходили разные, верить армейскому радиоделу неблагодарное. А то глядишь, сами Вестники явятся, о белых кры-

лах, дабы сразиться с Древними, прямо здесь, на этом клочке земли. Такая мысль позабавила наблюдателя, он даже слегка улыбнулся. Глаза красные от постоянного недосыпа на миг просветлели, чтобы снова погаснуть. Взор прошёлся по траншее, два дня они почти не спали, копая линию за линией, галерею за галереей. Разумеется лейтенант Толо будучи конченным кретином только кричал дабы они поторапливались, зля сержантов. Офицер орёт на сержанта, сержант на солдата, солдаты друг на друга – иерархия ора в армии в деле.

Напряжение последних дней сказывалось, ждать всегда тяжело. Все были нервными, злыми, кулаки солдаты разбивались о лица товарищей, потом их лица были разбиты сержантами.

– Когда эти уроды уже атакуют? – хрипло произнёс рядовой, взглянув на серое мрачное небо, давая каплям дождям коснуться кожи.

«*Скучновато как-то, да?*» прокомментировал его слова мелодичный, завораживающий женский голос.

«*Нэр, я думал ты хоть два часа дашь мне побыть без твоих комментариев*» мысленно произнёс солдат.

«*Оставить моего храброго воина без моих бесценных советов и замечаний?! Я бы себе никогда этого не простила*» нотки возмущения появились в голосе собеседницы.

– Хм. – скептически хмыкнул мужчина.

Голос в голове заговорил уже с явной обидой: «Как ты так можешь, я же от всего сердца!»

«У тебя нет сердца, демон» с издёвкой парировал парень.

«Теперь его точно нет, ведь ты Георг только что его вырвал» вещал голос с искренней обидой, сопровождавшийся не менее искренним всхлипом.

Взгляд солдата во время этого мысленного диалога был направлен в одну точку, по совпадению там стояла выдавшая виды канистра с питьевой водой. Пожалуй стоило наполнить флягу, после того как его соседка в голове наиграется в театр одного актёра.

Всё это представление не трогало, как говорили священники Вестников: «Никогда не верь слову демона»

Один раз Нэр на него вроде как обиделась, м-да, тогда чуть не стоило ему жизни, если ей немного подыграть то от него не убудет, извращённое чувство юмора его спутницы будет удовлетворено.

«Нэр, я не это хотел сказать» мысленно произнёс солдат с почти искренним сожалением. Внезапно прямо перед ним возник образ. Девушка семнадцати лет, с нежно-белой кожей, тонким личиком, пыльцы сцеплены в едва ли не умоляющем жесте, тёмные волосы заплетены в две косички, облачена в форму ВВС Конгломерата, с нашивками курсанта на рукаве. Огромные фиалковые глаза распахнуты, кажется что она вот-вот расплачется.

«Значит, ты меня не ненавидишь?» шепчет она с детской интонацией, не отрывая взора от своего собеседника, уми-

лительно прижимая пальцы к губам.

Георг уже привык к этому, она всегда меняла образы и облики, доигрывать так доигрывать.

–Нэр, ну как я могу тебя ненавидеть? – произносит он вслух, улыбаясь подобно героям голо фильмов о любви, даже добавив хрипотцы в голос.

Курсант буквально просияла, взвизгнув «*Нэрочка так счастлива!*» бросилась ему на шею. По шее Георга прошла волна тепла, на полмгновения заставляя забыть об иллюзии, наваждение прошло. Снова тихо моросит дождь, от земли идёт холод. Примерно в пятидесяти метрах от него сидит другой наблюдатель соседнего взвода, парень отчаянно боролся со сном, поклёвывая носом. А ведь таких наблюдателей здесь полная траншея. Георг перевёл взор на галерею, которая вела к блиндажу его взвода, скоро его должен сменить Кристофер, с ним приятно стоять в паре. Тот всегда был точен как часы, потому спутник Нэр всегда поступал также по отношению к нему.

–Как же холодно. – прошептал часовой, встав с ящика быстро сделал с десятков приседаний, дыхание немного сбилось от резких нагрузок, зато ломота от прохлады медленно уходила. Отложив винтовку, солдат сделал несколько быстрых взмахов руками.

–Опять тренируешься, воин? – раздался за спиной мужской голос.

«Воин» обернулся увидев стоявшего в проходе улыбающегося мужчину, в полной экипировке и плащ-палатке на плечах, только он ещё капюшон набросил, даже сейчас держался как настоящий франт из рассказов, казалось грязь и усталость его не волновали.

– Ни дня без спорта. – с предельным пафосом процитировал Георг один из агитационных плакатов, с очередной порцией пафосных изречений, цитат, прочего.

– Если бы ты только для зарядки каждый раз не терялся, то да, я бы поверил. – посмеиваясь произнёс сменщик, сам «спортсмен» засмеялся вместе с ним, чем заставил встрепенуться другого наблюдателя недовольно обратить взор на свою галерею, он хотел вернуться в тепло.

– Пора достойному мужчине занять Древесный Трон. – усаживаясь на ящик подытожил Клис.

– Отдыхайте, Ваше Величество.

– Вы тоже, герцог, развлекайтесь.

Подхватив оружие спутник демона поплёлся к по выкопанному в земле укреплению, на душе стало несколько легче от всей той чуши, которую они несли.

«*Как мило вы воркуете*» с умилением произнесла демонница.

«Вечно тебе всё извратить надо» вяло парировал человек.

«Природа такая» со вздохом заключила его спутница.

-Угу. – лишь буркнул он, подходя к двери блиндажа.

Тусклый свет от неоламп едва ли выхватывали лежащие силуэты, кое-как оборудованные спальные места не давали комфорта, зато не могли лишить солдата почек или другого органа, которому предстояло быть простреленным пулей, разорванным штыком, разрезанным лопаткой, пробитым шрапнелью. У этих органов иная цель, прожить ровно столько, сколько стоило их обучение и содержание, в идеале принести прибыль в виде убийства солдат противника. Война про цифры, только про них. Георг переступал через спальные мешки, пробираясь к своему месту. Самое хорошее, что лейтенант Толо находился на одном из бесчисленных совещаний командиров. Во время реформы армии Первой Войны Крови число человек во взводе увеличили до пяти десятков. Ещё бы, кровососов нельзя было взять качеством, только элитный спецназ корпораций Конгломерата в экзоскостюмах мог потягаться с ними в скорости, те люди были больше киборгами, чем живыми существами. Настоящие сверхсолдаты, не всякое отребье набранное с окраинных миров. У них была одна судьба: простое оружие, простая защита, число, которое было легко восполнить. Соотношение размена

пятьдесят человек на одного вампира Конгломерат вполне устраивало, понятно что приходилось сражаться с целыми армиями людей-слуг кровососов, для этого прекрасно подходили линейные части. Как сказал один древний мудрец, кажется мудрец, или кто он там был: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги». Люди – дешёвый ресурс, Конгломерат в этом вопросе никогда не жадничал. Наконец его мешок был найден, солдат перехватив лазвинтовку, как любимую девушку, уснул с ней в обнимку, мокрая плащ-палатка была уложена у накаливаемой лампы для сушки. Где-то раздался надсадный кашель, послышалось ворчание, снова кашель. Как всегда, то ли взвод, то ли отделение больных чахрой, ночью не всегда разберёшь, формы не видно. С этими мыслями уснул, почти сразу, сказывалась усталость. Сон не принёс облегчения, снова возвращая солдата во времена о которых всеми силами мечтал забыть.

Георг родился на планете Косис-31, в огромном мегаполисе насчитывавшем почти сто миллионов человек Астис-6. Чьи шпили возносились к небесам тераморфированного мира, чем-то отдалённо напоминавшего Землю, разве что небеса были чёрными от десятков тысяч фабрик, часто происходили снегопады из пепла, отчего город казался серым. На улицах ходили сотни тысяч людей, большинство носили респираторы, те что побогаче имплантаты. Несмотря на тяжёлые условия мира, город откровенно страдал от перенасе-

ления, полицейские не справлялись с бесчисленными бандами и преступными синдикатами. А героев как в сказаниях Древней Земли, ну где ещё были картинки с ярко одетыми людьми в плащах, не было никогда. А если существовали, то скорее всего умирали на улицах в крови, всеми забытые, ненужные. Когда прохожие проходили мимо истекающих кровью людей или умирающих от побоев, болезней и других причин являлось нормой. Всем было плевать. Косис пожирал людей, как чудовище из сказок.

Семья Георга были простыми работягами с одного из заводов, который больше напоминал ад из старых религий, до культа Вестников. Как всё на Косисе, завод пожирал людей, дело было даже не в несчастных случаях, которые всегда оставались нормой. Нет, всё было глубже и проще одновременно, люди говорили только о работе, даже дома. Смотрели голоканалы с новостями, периодически пили синтипиво, смотрели матчи, делали новых детей, которым предстояло вступить в такой же круговорот жизни, тем кому повезёт выжить в этих условиях разумеется.

Он остался единственным ребёнком в семье, после того как его старшая сестра, дожившая до трёх лет умерла от «Лёгочного Озноба», в больницах не осталось денег на лечение, желания спасти юную Ирму не было ни у кого. Хелена старалась быть хорошей матерью, приложила все силы, чтобы воспитать выжившего сына, её отец служа в вооружённых силах смог найти немало книг для внука. Приключения, войны

Конгломерата с вампирами за Кровавые Созвездия, сражения при Сверхновой-17, другие произведения о былом величии человечества. Была даже книжонка о некой дворянке, которая любила кого-то ниже себя по происхождению, как же она страдала бедняжка. К счастью для неё всё стало хорошо в конце. Разумеется, мальчишку это не интересовало, вот описание обстановки, событий, яств. Описание лёгкого завтрака заставляло кусать губы да слышать утробные завывания желудка. Все кого он знал ели настоящее мясо раз в год, синтимясо было безвкусной серой массой, потому не считалось. Основа рациона была синтикаша – питательная смесь, которая обладала лишь одним вышеуказанным достоинством. Как у всех его родители познакомились на заводе, Хелена и Ганс обвенчались в храме Вестников при заводе, на этом же заводе предстояло состариться, в ячейке возле него умереть, рожая новых детей во славу Конгломерата конечно.

Судьба распорядилась иначе. 3592 год. Именно в это время вернулись изгои. Потомки тех государств, кто не смогли занять самые злачные и богатые планеты, попавшие только в волну пятой колонизации, отправившиеся в неизведанный космос, ибо на Земле для них не было места, как в целом на других планетах, их не подпускали к ранее заселённым мирам. Целые континенты: Южная Америка, Африка, часть стран Азии, Австралия, скандинавские страны Европы, которые банально не захотели тратить силы на космические программы оказались в сложнейшей ситуации, Конфе-

дерация Государств стала элитным клубом из тех стран вложившихся в покорение космоса, теперь собирали сливки победители. Гонимые отчаянием тысячи примитивных судов отправлялись в неизведанный космос, на поиск лучшей доли, чем продолжать прозябать в голоде, земли этих людей уже стали полигоном для военных и политических игр.

Они вернулись целой армадой судов, через больше чем тысячу лет, с одной целью: уничтожить тех, кто обрёл их на смерть тогда, отнять их земли, жить самим. В их сердцах была вера в Древних Богов, сейчас было известны имена нескольких из них: Кельтцкоатль, Бахарот, Фенрир, Бастед, Шолотль. Многие исследователи с Земли утверждали: в древней истории и мифологии встречались эти имена, однако не все они были богами, суть многих искажена кровожадной идеологией изгоев самими Богами. Теологи Храма Вестников были полностью солидарны с учёными. Рассуждения – это прекрасно, однако явились изгой во время третьей Вампирической Войны. Как оказалось, человечество никогда не было одно, всю его историю его сопровождали создания из мифов. Вампиры оказались самыми страшными из них, интернируясь в общество они создали ряд межпланетарных корпораций, которые колонизировали целые системы. Накапливая тысячелетиями со времён античности богатства, влияние. В какой-то момент почти треть освоенных миров принадлежала корпорации «Симмтек». Огромному межпланетному холдингу, который сам обеспечивал

себя всем необходимым.

Официально разоблачение вампиров наступило после скандала в Старом Дублине, где был пойман один из кровососов и доказана его мистическая сущность. Деятельность тайных обществ всплыла наружу. «Симмтек» нанёс ответный удар, мобилизуя армии самообороны на планетах. Так человечество узнало о существовании Королевы Ночи Нефрет, Матери Вампиров.

Три тяжелейшие войны привели к упадку человеческих технологий и культуры, армии элитных профессионалов сменили многомиллионные армии призывников, сложнейшую технику заменили на простую, надёжную, пусть даже примитивную. Человечество познало падение.

Именно в это время явились изгои с огромным флотом, начав вторжение. Конгломерат бил в барабаны войны снова, собирая призывников и добровольцев, волну за волной. Год за годом. Ганс Хеттен попал под мобилизацию, как рабочий двенадцатого класса он не был избавлен от воинской повинности, как рабочие пятнадцатого класса.

Сцена прощания возникла перед мысленным взором. Георгу семь лет, он стоит на пороге. Отец крепко прижимает к себе мать, что-то шепчет на ухо, успокаивающе гладит по волосам. Плечи женщины мелко дрожат, пока она стискивает любимого изо всех сил. Мужчина садится напротив сына, тот почему-то не может видеть его лицо, видит только улыбку. Слезы текут по лицу, пускай Георг пытается их стереть, он

же не девчонка чтобы реветь. Глупая детская мысль. Мальчик смотрит на улыбку и плачет, ничего не может с собой поделаться. Отец обнимает его, крепко прижимает к себе, произнося фразу, которая станет верой, кредо, зовите как угодно. «Живи Георг», с этими словами Ганс мягко, но настойчиво отстранил его от себя, передавая в детские ручки штык-нож его погибшего в боях деда. Будущий солдат конгломерата разворачивается, подхватывая сумку с вещами. Сын бросается к отцу в отчаянной попытке удержать, мать удерживает мальчика за плечи, тогда её руки казались такими сильными. В слепой детской злобе ребёнок подымает глаза на мать, лицо той тоже сокрыто тенью. Ганс открывает дверь, тьма за ней поглощает его, он уходит не оборачиваясь. Это последнее воспоминание об отце.

Жизнь продолжается, всегда продолжается. Мальчик проявлял хорошие способности в учёбе, особенно в точных науках. О нём говорили как о будущем инженере, был вариант в будущем получить грант от университета, затем высшее образование, начать жизнь о которой его родители мечтать не могли. Раз в несколько месяцев от отца приходили письма, которые они с матерью читали сидя на небольшом диване, обязательно вслух и с интонацией. Ганс перечислял всё своё жалованье семье. Каждый раз когда приходили голописья Георг сперва читал имя отправителя, с трепетом надеясь увидеть там имя отца. Однажды пришла электронная версия книги по работе с компьютерными системами

и языками программирования. Хелена буквально не могла оторвать сына от чтения этой книги, так она ему полюбилась. Паренёк прочитал всё от корки до корки несколько раз. Уже в более зрелом возрасте становится понятно, насколько отец желал сыну лучшей жизни, какого труда стоило добыть такую книгу на войне, лучше было даже не думать.

Время шло дальше, месяц за месяцем, писем больше не было. Обычно яркий мальчишка становился всё мрачнее, мать конечно объясняла как иногда письма теряются, там вообще война, наверняка отцу просто некогда писать письма. Дети легковверные существа – слова родителей для них закон, до определённой поры. Георг продолжал настойчиво учиться, прошло два года, писем всё не было, каждый раз приходилось успокаивать себя в стиле: «Всё будет хорошо». Мать говорила тоже самое, факты говорили о другом, по ночам она рыдала в подушку, думая будто её не слышно. Потом письмо всё-таки пришло.

Голокоммуникатор показал сообщение от ВС Конгломерата, Георг как раз возился с некой задачей, когда обнаружил уведомление, вскочив он с криками:—Письмо пришло!– побежал на кухню. Раздался звук бросаемой посуды, Хелена выбежала в небольшой коридор, взяла голокоммуникатор в руки. Тогда он не заметил, уведомление было с чёрной лентой. Как же детально запомнилось лицо матери, оно медленно серело на глазах, уголки губ опустились, отражая отчаяние, в глазах появился ужас. Пальцы женщины мелко дрожа-

ли, пока она открывала письмо, её сын как дурак ждал как она начнёт читать с выражением письмо с фронта. Вместо слов из её уст доносились лишь слабое сипение, пока наконец Хелена не прислонилась к стене медленно опускаясь на пол. Коммуникатор выпал из рук, которыми она закрыла глаза в безмолвном плаче. Георг как во сне, на ватных ногах приблизился к устройству, активировав письмо, эти строки он запомнит на всю жизнь: «Сообщаем Вам, Ганс Хеттен был убит в бою в сражении за планету Веспий – 2. В связи с тяжелейшей ситуацией в Конгломерате компенсация невозможна. Да примут его душу Вестники»

Вот и всё, больше ничего. Не было у него больше отца, которого отправили на убой, как скот, чтобы он защищал тех, кому дела нет до него или его семьи. Вестники... Нет никаких Вестников, а если есть, они такие же твари как Древние, чьи выродки забрали его отца. Убили на этой тупой войне. Зубы скрипели от злобы, кадык ходил ходуном, горло пересохло, в глазах стояли слёзы. Конгломерат только забирает, никогда ничего не отдаёт.

Завод был переведён в режим жёсткой экономии, зарплаты были урезаны. Семью Хеттенов ждали тяжёлые времена. Хелена пыталась держаться, сохранить хоть какое-то спокойствие, недоедание стало нормой. Всю свою еду она отдавала Георгу утверждая, что наедается малой частью. Мальчишку было уже не обмануть этим, пришла пора действовать. В четырнадцать лет он прибил к банде таких же шалопаев, те-

перь его знания простейших систем пригодились в другой стезе, юноша взломал дверной замок магазина, отключив перед этим систему сигнализации. Денег в кассе почти не было, была еда, много еды. С хорошей добычей в виде синтимьяса, мешками синтикаши начинающий преступник вернулся домой, гордо хвастаясь своими подвигами, парень выкладывал пищу на стол. Мать смотрела на это со смесью страха и злости, она накричала на него, требуя вернуть всё обратно, звук последовавшей пощёчины потом тихим писком разносился по ушам. Вот была её благодарность, держась за горящую щёку, снедаемый обидой Георг ушёл, теперь его ждала другая жизнь.

Взломы приносили немалые деньги, известность в определённых кругах пришла позже. Банда поднималась всё выше по криминальной лестнице, так они начали сбывать наркотики для более серьёзной группировки. Дешёвые клубы, синтиалкоголь, наркотики, всё это заполнило молодого бандита. Стычки с другими бандами, игры в догонки с полицией продолжались несколько лет. Вспышки неона, сотни незнакомых лиц, случайный секс. Наконец юноша принял решение, пора мириться с матерью, теперь он стал серьёзным человеком. По своему мнению точно.

В сувенирном магазине были взяты самые дорогие бусы ярко бирюзового цвета, как глаза матери, кусок настоящего мяса стоил огромных денег, ничего не жалко в такой день. Он идёт домой, с успехом, как мечтал. Металлические ко-

ридоры огромного дома сияли тусклыми лампами, зажигаясь и угасая, всё как всегда, в его родном доме. Внутри было холодно, на сердце был трепет. Да, было очень страшно. Как будто разбил тарелку или получил плохую оценку. На часах было вечернее время, Хелене пора было вернуться домой. Возле одной из сотен дверей парень замер, печать, метка администрации с указанием не входить. Ком подступил к горлу, лицо начало полыхать от плохого предчувствия, разум отчаянно искал способ успокоить себя, ведь пока ничего неизвестно. Возможно, наложен штраф или банальная ошибка, потом он посмеётся над этим. В предположениях прошли полчаса, шаги по коридору, рука невольно скользнула к небольшому ножу, который был спрятан под курткой. Из темноты коридора появилась Аннета, старая соседка, которая жила в ячейке напротив, годы не пощадили старую работницу. К своим пятидесяти она уже выглядела на все семьдесят стандартных лет. Шаркающей безразличной походкой она оказалась возле своей двери, ей было всё равно, возможно даже за радость, если бы её пырнули ножом. Старуха повернула голову изучая потенциального грабителя, пока в её глазах не появилось узнавание.

– Привет Георг. – сухо произнесла она, тот же лишь слабо кивнул. – Ты всё-таки жив и вернулся. – на этих словах она хмыкнула, только бесконечная усталость была на её лице, да едва заметная нотка печали. Бандит улыбался как идиот видя знакомое лицо, надеясь на логичное объяснение происхо-

дящего.

–Хелена... В общем. Кхм. Она ждала тебя каждый день, всё надеялась. Время шло, она болела всё чаще, начала сдавать, отчаялась. Бедолага, ни с кем не говорила особо, только отбивала смену, возвращалась обратно домой. Вчера же, упала в чан металлом. По крайней мере, так я видела. Мертва она, Георг. – вздохнув сказала Аннета.

Во рту пересохло, губы готовы были лопнуть от прикусивших их зубов, по подбородку потекла тонкая струйка крови. Мясо упало на пол, затем бусы звонко коснулись железного пола. Странно-глупая улыбка появилась на лице юноши, быстро развернувшись он направился в темноту коридора, скорее на выход из блока. Аннета молча смотрела на удалявшегося человека, хотела бы она сказать, что ей жаль его, вот только ей было всё равно. Уже всё равно, она бросила долгий взгляд на лежавший кусок, после чего закрылась у себя в ячейке, ей никогда не было нужно чужое, даже сейчас в голодные годы.

«Бред, какой же бред, бред, бред, бред» в голове был ураган мыслей и эмоций. *«Старая тварь просто перепутала, такого не могло быть, невозможно, просто невозможно»*. Ноги несли его неизвестно куда к лестницам на выход из блока, лампы отбрасывали причудливые тени, пока он метался на одном месте, не в силах принять решение. Нет, ему

нужно вернуться, сейчас, кое-что забрать. Мысль о действии заставила туман паники отступить ненадолго, каждый человек справляется с стрессом по-своему. Некоторые впадают в истерику, мечутся, орут, некоторые собираются с мыслями, разум Георга просто отключил все чувства, теперь всё происходило будто не с ним. Он смотрит голофильм или что-то такое, мозг успокаивает тело: Всё это не со мной. Как во сне ноги вернули его назад, мясо и бусы лежали на полу, он их даже не заметил. Оказавшись возле двери взломщик достал инструменты, за пару секунд вскрыл печать. Запах родного дома не вызвал никаких эмоций, включив свет разум отметил, всё стояло как раньше. Было очень чисто. Взгляд скользнул по вещам, нет никаких эмоций. Только в центре стола стояла фотография, где он был запечатлён ещё ребёнком, в простой школьной форме, там была какая-то надпись внизу. Раньше её не было. Бандит присмотрелся, только два слова «Пожалуйста прости». Слеза покатилась по щеке, Георг автоматически её вытер, за ней пошла другая. Забавно, ведь он ничего не чувствовал сейчас. Вот только оторваться тоже не мог, так и смотрел на фотографию, треск стекла в рамке, кровь начала заливать улыбающееся лицо мальчика из порезанных пальцев. Пусто. Залитое слезами и кровью изображение он уложил на полку. Рядом с бутылкой крепкой «рабочей» настойки, разум подсказал что нужно сделать.

За десять минут все вещи в доме были собраны, небрежно уложены в центре комнаты. Их залила сверху настойка,

на самый верх он уложил фотографии своей семьи, свою он так и сжимал в руках чтобы бросить её на самый верх. Была зажжена электроспичка, которая воспламенила всю эти небольшие фрагменты чужой жизни, жизни людей, которые будущие обитатели не будут знать. Дверь ячейки закрылась за спиной Хеттена, теперь его путь был в тёмные коридоры Астиса-6, одна из ламп в агонии засияла и погасла уже навсегда.

Георг открыл глаза. Земляной потолок укреплённый досками, сколько они сделали «накатов» четыре или меньше? Всё по стандарту брёвна двадцать сантиметров в диаметре слой земли, снова брёвна, снова злой земли «накат за накатом». Вопрос хороший, одновременно уже не имевший значения. У изгоев не было авиации, значит стоит ждать стандартного обстрела. Снаряд полевой артиллерии не возьмёт такой слой защиты, в теории. Запах сырости снова ударил в нос, сбоку тяжело закашляли, с другого конца раздался не менее тяжёлый кашель, доброе утро или который сейчас час? В общем, с пробуждением тебя отделение больных чахрой. Георг приподнял голову, спало уже не так много людей, кто-то тихо говорил между собой, отдельные даже писали голописьма. Откуда такой солоноватый привкус во рту? Рука прошла по подбородку, запёкшаяся кровь, блеск. Он вправду прокусил губу во сне. Рука легла на фляжку, та бы-

ла пустой. Прекрасно, ведь думал же наполнить её. Блеск. С губ сорвалось злобное шипение, он же думал о канистре. Согласно уставу, пить в расположении из фляжки было запрещено, как там говорили? Фляжка – неприкосновенный запас воды, который поможет восстановить запас воды в организме в случае продолжительного боевого взаимодействия связанного с пешим переходом. Солдаты всегда нарушали правила, кто-то из духа протеста, кто-то по глупости, другим было вообще плевать.

Тусклый свет гололамп выхватывал силуэты мужчин, которые внимательно слушали одного рассказчика, тот поведал о чём-то страстным шёпотом, активная жестикуляция только добавляла некой театральности. Родриго был уроженцем морского мира Ифен, двадцати лет от роду, с смуглой кожей, тёмно-карими глазами, ярким выразительным лицом на фоне рабочих с миров-фабрик это было особенно заметно. Паренёк знал много, очень много историй. Сейчас он травил байки о своих любовных похождениях.

Венсу едва исполнилось восемнадцать лет, он уже был механиком водителем БМП-17, слушал, едва ли не свесив язык. Ну ещё бы, Родриго рассказывал как развлекался в общезитии сестёр медицинского колледжа, сразу с двумя девицами. Ифенец повествовал как с кошачьей ловкостью преодолел забор, проникая в заветную обитель, в самых ярких подробностях достиг успеха, но по уходу, о ужас, на него спустили собак. Конечно это была не преграда герою к спа-

сению.

Наводчик-оператор машины отделения Клаус был уже седым воином, на этой войне он провёл больше двенадцати лет, молчаливый и замкнутый. Как один раз он сам поведал, у него была семья, сын работал в администрации родного города, дочь стала инженером на фабрике по производству лазерных винтовок. Кажется, у него уже внуки были, Георг не помнил точно. Всё-таки, броня машины немало помогла ему дожить до этих лет. Клаус много раз горел в технике, лицо и руки старого солдата были в шрамах от ожогов, делая вид седого мужчины очень мрачным, даже отталкивающим. Это никак не вязалось с добрыми голубыми глазами старика, человек всегда был готов помочь советом или военной мудростью, Георг всегда его слушал, это позволило спасти свою жизнь не раз. Его негласно звали «Дед», в конце-концов у большинства призывников отца не было, а так целый дед появился. Крепкими сухими пальцами наводчик вырезал некое существо из дерева, слушая байки вполуха. Врать он не мешал.

Нолан один из стрелков отделения лежал глядя в потолок, жуя табак, думая о чём-то своём. Точно не о хорошем, ведь это его родной мир. Судьба несчастного Тио-2 не особо вдохновляла мужчину. Ему было явно тяжело среди иномирцев, которые прибыли недавно, дабы спасти его мир или скорее попытаться это сделать.

Шестьсот шестой полк прибыл после тяжелейшей кампании на планете Сатиум, в ходе боёв потери были столь велики, что его пришлось набирать по новой. Потому здесь были люди с самых разных миров, учебки целого сектора космоса отправляли новое мясо для мясорубки на передовую. Полковник Суонсон проявил себя как жёсткий, решительный командир, не лишённым изобретательности, главным был факт, что тот никогда не посылал солдат на убой. Проще говоря, с командиром полка им повезло, вот с сержантом нет.

Сержант Паркер сидел в стороне ото всех, заполнял некую бумажку, бюрократия наше всё, ведь так сержант? Паркер был суровым мужчиной с короткими седыми волосами, грубыми чертами лица, серыми пронзительными глазами. Этот мужик был ветераном многих кампаний, казалось этот человек не нажил ума, от слова совсем. Вся жизнь его строилась по расписанию и уставу, беспрекословно выполняя приказания офицеров, скажет он например стоять двенадцать часов в пустыне просто так, в полном обмундировании, значит будет стоять, ещё солдат заставит где криком, где зуботычиной. Несмотря на это, боец сержант был хороший, нужно было понимать важный момент, без него они были бы мертвы. Этот человек умел выживать на войне, уча других как это делать.

Человек, сидевший справа от Родриго был занят починкой огнемёта, скуластое вытянутое лицо, серо-стальные гла-

за, вот что было видно из под каски, с плащ-палатки человека шёл пар. Очевидно он только сменился, почувствовав взгляд, огнемётчик поднял взор. Георг не отвёл глаза, взгляд Цейсса был пронзительный, немигающий. Гляделки тянулись несколько секунд, потом Георг перевёл взор на огнемёт, снова на его хозяина слегка улыбнувшись. Партнёр по гляделкам медленно кивнул, едва заметно улыбаясь. Этот парень очень любил свой огнемёт, оружие было внедрено лишь в последнее время, компактный переносный агрегат с небольшим баллоном под казённой частью. Сама «игрушка» постоянно ломалась, ничего удивительного, для Конгломерата этот тип оружия был новым. Была одна деталь, этот человек любил сжигать живых существ. Ему было всё равно кого, главное чтобы плоть пылала, да раздавались предсмертные вопли ужаса. В такой момент на лице солдата было едва ли не экстаическое удовольствие. Опасный человек, очень. Надёжный в бою, не более.

Януш и Хьюберт были неразлучными друзьями, сейчас они внимательно слушали Родриго, постоянно вставляя комментарии, отчего у слушателей проходил хохоток. Лентяй Клод так и не проснулся, казалось, будто спать он может сутками напролёт.

Итак, Цейсс здесь, значит дежурство отделения закончено – прекрасно. Георгу выпало проспять аж шесть часов, до-

стойная премия за проделанную работу, всё что есть, как говорится.

«*Как спалось?!*»— раздался до отвращения бодрый голос Нэр.

Георг аж цокнул языком от негодования, раньше он вообще вздрагивал. «Ну почему тебе спокойно не сидится, а?!» риторически изрёк он в мыслях.

«*Ну Георг, мне скучно, я же не влезла в твой сон. Тебе ведь нужен отдых, я о тебе забочусь*» —начала нравоучительно причитать демоница.

Её спутник ничего не ответил, только сел ближе к печке, протягивая руки к теплу.

«*А что тебе снилось? Я ощутила такие яркие эмоции, сперва радостные, потом очень грустные. Твоя девушка? Ту, которую ты там оставил, как там та планетка...*»

«*Детство*» односложно подумал человек без эмоций.

«*Тяжёлое наверное оно было?*»

«*Угу*»

Солдат подозревал, демоница всё знает, эти вопросы должны сделать побольнее, заставить вспомнить о чём хочешь забыть. Георг обратился к одному из сослуживцев и выпив немного воды у того из фляги вытер лицо. Надо будет, кстати, наполнить пока сержант не видит. Прекрасное продолжение прекрасного дня. Вернув флягу обратно, Георг оставался сидеть глядя на печку. Теперь предстояло ждать,

приказаний, указаний или чего угодно, в армии в любой момент может произойти всё.

В какой-то момент в помещение ворвался лейтенант Толо, молодой офицер недавний выпускник из академии, теперь жаждавший любой ценой, особенно ценой разорванного за да своего личного состава, доказать какой он крутой, надёжный, последняя надежда Конгломерата, возможно даже Галлактики, офицер. Георг цепким взором отметил синтибумагу у него в руке, вот это уже действительно плохо.

— Всем рассесться поотделенно! — приказал лейтенант, окидывая взором блиндаж. Сержанты сразу начали выполнять приказ, собирая свои отделения, разумеется, повторяя вечное «Быстрее!». Георгу пришлось подорваться, он уже направлялся к своим парням когда Паркер впился в него взором прорывчав: — Быстрее, Лоун!!!—

До места оставалось пять шагов, показать власть, поорать лишний раз, видимо это были слабости всех сержантов, во все времена. Пришлось ускориться.

«Бегу, сладкий!» пропела Нэр, бывший бандит едва не прыснул от смеха, это бы точно стоило удара. Он аккуратно уселся рядом с Хьюбертом.

Всё равно их было только десять вместе с сержантом, одного не хватало. Паркер умел считать потому тоже задал вопрос: — Где Клис?

— В туалете, сэр. — подал голос Клаус, глядя на всё это с

тенью улыбки на лице, пожалуй он был единственным человеком, который обладал таким же авторитетом как сержант.

Лицо командира отделения исказилось гневом, будто речь о страшном грехе против Вестников. Он уже открыл было рот, чтобы приказать притащить Клиса из специально оборудованного отхожего места, когда в блиндаж вошёл сам «грешник» громко скрипнув дверью. Мгновенно оценив ситуацию тот, почему-то пригнулся и побежал к отделению, плюхнувшись рядом с Георгом он прошептал: —Дурдом.

Приказ был исполнен быстро, может не очень чётко, но всё-таки быстро. Лейтенант осмотрел свой личный состав, который помалкивал, развернул бумагу начав читать: — Приказ генерала полковника Аллонсо Согрессо Монтеро Альвареса.

«Многообещающее начало» с интересом сказала Нэр.

—Солдаты! Враг вторгся в этот мир, дабы нести смерть и разрушение во имя мерзких Древних Богов, их грязных слуг демонов.

«Эй!» – возмутилась демоница.

– Долг каждого человека дать отпор кровожадным ордам, против нас войско безумцев, ренегатов, выроdkов. Мы дадим им отпор, они хотят посвятить жизни своему Богу, напоить его кровью, тогда пускай захлебнуться собственной. Слугам Змея здесь не место, им место там, откуда они выползли, за границей человеческих миров.

«Не могу не согласиться»

–Мы будем держать оборону, столько сколько нужно. За Конгломерат и Вестников!– закончил читать Толо.

Георг с огромной неохотой поднялся, как все в блиндаже. – За Конгломерат и Вестников!

–Сержанты, проследить чтобы личный состав помолился. Должным образом восславил Вестников. – с этими словами офицер опять удалился из укрытия.

Сержанты начали переглядываться, никто из них не знал какую именно молитву надо читать, с минуту они совещались под тихие смешки личного состава. Наконец решение было принято. – К чтению молитвы о пришествии Вестников приступить!– приказал Паркер.

Нестройный хор затянул безмерно пафосную, сложно построенную священную литанию. После фразы «Восславим Вестников» они смогли, наконец, сесть.

«Помогло?» сразу раздался голос спутницы в голове.

«Безмерно» с убийственной серьёзностью сказал Георг.

Дальнейший день прошёл в отдыхе, Толо ещё несколько раз возвращался, потом снова уходил. Их подрывали чтобы они читали молитвы, устав, так далее. Обычный армейский маразм. Ночь прошла спокойно, утром Георг проснулся от звука канонады, битва началась.

От самих залпов парень привыкший спать в любых условиях не проснулся, а вот от первых взрывов человек вско-

чил, хватаясь за оружие на уровне инстинкта. Быстро осмотревшись обнаружил, большинство уже проснулось. В блиндаже стоял запах синтитабака, пота, грязных носков. Ничего нового. Курить как правило не разрешали в помещении, во время артобстрела это правило игнорировалось. Лица окружающих людей были напряжены, многие уже были бледны как полотно, логично, здесь большинство новобранцев, до этого они участвовали только в «зачистках», полковник не хотел чтобы его «желторотики» гибли пачками впервые оказавшись в серьёзном бою, так они уже успели повидать перестрелку. Школа закончена теперь экзамен.

Георг слегка протёр глаза, обстрел всё шёл и шёл, грохот не умолкал. Клис сидевший рядом поправил каску тихо прошептал: — Давно пора. — его лицо бледнело с каждой минутой. Напряжение висело в воздухе, стояла гробовая тишина. Хьюберт с Янушем лишь задумчиво переглядывались. Нолан лежал на полу глядя на потолок, едва заметно вздрагивая от самых близких разрывов. Венс постоянно облизывал губы, прикладываясь к своей кружке с водой. Родриго смотрел вверх, сжимая и разжимая рукоять своего маленького топорика, которым, по его собственным словам, он уже убил несколько морских пиратов Ифена. Цейсс с предвкушением смотрел на дверь, ожидая боя. Клод водил пальцами по лазерной винтовке. Клаус был образцом спокойствия, он вырезал деревянную фигурку пегаса. Паркер занимался лишь

тем, чем мог заниматься Паркер. Сержант чистил ботинки, причём с кремом.

Дожди постарались, вся почва уже давно превратилась в сплошную мокрую жижу, да через секунду прогулки по оной от чистоты ботинка не останется следа. Что за идиотизм?

«Мда» – лишь протянула Нэр.

Артподготовка продолжалась уже почти полчаса, постепенно люди вернулись к разговорам и самому простому солдатскому быту, пускай с некоторой нервозностью слышался смех. Сержант закончив с обувью начал чистить пуговицы. Лейтенант Толо читал некую книгу по тактике, лениво перелистывая страницы.

Бойцы отделения как раз разложили карты, дабы скоротать время, когда в помещение ворвался забрызганный грязью с ног до головы наблюдатель, громко прооравший: – Идут! За артобстрелом! – судя по крикам, он был слегка оглушён. Теперь все взгляды были переведены на лейтенанта, а Родриго с раздражением бросил карты на импровизированный стол, ну ещё бы видимо комбинация хорошая пришла, проклятые змеепоклонники снова всё испортили, точно ещё и в подъездах гадят, как говорил Януш.

Лейтенант медленно поднялся, расправив шинель, быстро застегнул на голове каску, схватив винтовку приказал: — Поотделённо на позиции. Бегом марш!

Паркер рывкнул: – Первое отделение, бегом марш! Быстро, быстро! – активно подгоняя солдат жестами. Долгое обу-

чение дало о себе знать, скорее на инстинкте, чем от разума, отделение покинуло укрытие. Первым наружу выбежал Нолан за ним остальные.

«Ну, наконец-то» с придыханием произнесла демоница, её спутник энтузиазма не разделял.

Звенела амуниция, снаружи стоял удушливый запах пороха и серы, грохот стоял адский, земля содрогалась. Георг бежал, едва ли не врезаясь, в спину ближайшего солдата, ботинки хлюпали по грязи, он едва не поскользнулся, пока не занял своё место на бруствере. Возле специально оборудованного окна в мешках с песком для ведения огня. Необходимость стрельбы с разных точек была очень важна, потому придётся смещать меня углы в укрытии, иначе снайпер или любой стрелок может пристреляться. Это напоминает танец вокруг одной точки. Лоун медленно присел на колени, сверху слышался свист осколков, как же громко, на голову упало несколько комьев земли. Земля попала за шиворот заставив с руганью начать её вытряхивать, Венс с Клаусом направились к своей окопанной машине, Георг вспомнил как помогал им, а потом они всему отделению. Мозг отчаянно отвергал происходящий вокруг кошмар, норовя уйти от него куда угодно, вцепиться в любую мысль.

Пока в реальности они сидели на дне окопа, пятьдесят человек в серых шинелях, пять машин на подразделение. Всё готово к атаке противника, по крайней мере, по документам.

«Весёлые Горгульи» должны были отразить атаку, они бы-

ли отдохнувшие, даже поевшие. На что надеялся рядовой Лоун так это на то, что артиллерия Конгломерата тоже не замолкает, ведёт свою дуэль с противником. Георг поднял глаза к небу, серое в тучах. Мрачный зритель кровавой драмы. Снова на лицо попала земля, заставив с рычанием вытирать влажную почву с кожи. Над ним, в небесах, промчалось целое звено самолётов, истребители, с ними кажется штурмовики, летели обрушить на врага свою смертоносную мощь.

Значит всё не так уж плохо, ведь так, это заставило даже слегка улыбнуться.

«Вдохновляет да?» демоница говорила с воодушевлением, как будто смотрела салют, а не была полноценным участником театра абсурда на передовой. Её спутник лишь хмыкнул.

Георг осмотрелся, Клис стоял слева, его губы заметно подрагивали, теперь он был похож на полотно. Справа стоял Цейсс, кажется, ему нравилось происходящее, учитывая довольную ухмылку на его лице. Спутник Нэр ощущал как внутренности сковывает холод, да, страшно было, очень. Грохот стих внезапно, в ушах стоял писк, казалось, всё вокруг стало немым, беззвучным. Георг медленно поднял глаза к «окну» и поднялся, теперь стал слышен гул бронемашин противника, к ним мчались бронетранспортёры, БМП противника, на котором уже находился десант змеепоклонников, за силуэтами машин маячило куда больше солдат противника. Поставленные на вооружение Конгломерата круп-

нокалиберные пулемёты несли две функции, первая функция: уничтожение живой силы и техники, калибр от 12,7 мм прекрасно рвал на части людей подавляя желание сражаться, ещё бы, учитывая, что при попадании оно отрывало конечности, даже сами тела рвались буквально на куски.

Вторая: психологическая. Небольшое попадание лазерного луча слабо пугало противника, в то время как пуля рвущая на куски товарища сбивала настрой сражаться куда быстрее.

–ОГОНЬ!!!– закричали едва ли не синхронно сержанты.

«Смерть ублюдкам!» поддержала Нэр залиvisto смеясь.

Георг оценил расстояние, не больше четырёх сотен метров. БМП противника первыми открыли огонь, мощные лазерные лучи ударили по их позициям, заставив Лоуна сразу укрыться, чтобы высунуться чуть позже. Со всех сторон раздалось шипение, влага в воздухе испарялась от лучей, в остальном лазерное оружие было бесшумным, загрохотали пулемёты, технология пулевого оружия быстро нашла популярность у солдат. Особенно пулемёты с крупным калибром, которые могли справиться даже с лёгкой техникой, один из бронетранспортёров получив несколько прямых попаданий замер, заходясь в дыму.

Змеепоклонники быстро старались покинуть его, оказываясь лёгкой целью для обороняющихся. Другая БМП получила несколько попаданий в место где сидел механик-водитель замерла подобно раненому зверю, башня начала пово-

рот, длинная очередь туда заставила машину замереть уже навсегда. Пулемётное гнездо было накрыто беспощадным огнём, больше ждать было нельзя, он и так засмотрелся. Противники спрыгнули с машины, сразу укрываясь в воронках. Всё логично, артиллерия подготовила им путь к наступлению, перепахав почти весь участок поля, только в фильмах враги атакуют по чистому ландшафту, любая складка местности используется как укрытие. А если таких нет, значит нужно создать. Так они лезли, рывками из воронки в воронку, приближаясь к ненавистным им конгломератам.

Георг поймал в прицел одного из противников, облачённого в форму ВСК, да все они были в ней. «Предатели, понял» отстранённо мелькнула мысль. Противник успел спрятаться в воронке, палец не успел нажать на контактный спуск. Плохо. «*Ну держись тварь!*» с этой мыслью он навёл оружие на перемещающегося змеепоклонника, зажимая спуск выпуская сразу несколько тонких, едва ли с небольшую монетку лучей в цель, лазер против пули, никакого упреждения, малая убойность. Не в этот раз, потоки энергии ударили прямо в тело, враг рухнул в воронку.

«*Есть!*» попела Нэр, довольная успехом.

Лучи лазеров шли сплошным потоком, заставляя врагов падать, миномётные снаряды рвали их тела, пули и осколки делали своё дело. Кровь лилась на поле аграрной планеты. Впрочем, позиции врага тоже расцветали «огненными цвет-

ками», судя по крикам с разных сторон не так уж безуспешно. Окопы предателей напоминали улей, пулемёты работали вовсю, прикрывая пехоту в наступлении, летели миномётные снаряды. Взаимное уничтожение началось во всю силу.

По укрытию бывшего бандита ударило несколько пуль, заставив пригнуться, мужчина попытался занять позицию, сменив угол, только стрелок навёлся на цель, когда очередь ударила по мешкам. Вновь перед глазами мелькнул бруствер. «Нужно ждать»— билась мысль в голове, пока тело находилось в полуприсяде, несколько солдат тоже пережидали. Сержант вёл огонь из своей винтовки, укрывшись, он впился взглядом в своих бойцов, в его задачу входило в первую очередь поддержание огня.

Георг не собирался испытывать терпение сержанта, потому быстро высунулся. Сделал несколько выстрелов, толком не успев прицелиться, враг сиганул в воронку, возможно, его даже не задело. Неважно, главное продолжать стрелять. Смена позиции у «окна», в одной воронке поднялась голова, скидывая оружие, занимая позицию для огня. Георг прицелился, посылая туда луч, с мерзким шипением поток энергии нашёл цель, противник выронил оружие, уронив голову в грязь, больше он не двигался.

«Плюс один» прорычал мысленно бывший преступник.

Изменники преодолели уже больше двух сотен метров, теряя машины, живую силу. Среди атакующих не было танков, почему?! Плевать, Георгу не было времени думать, он

стрелял вновь, менял позиции, стреляя снова. Пулемёты вели мрачную песнь, лазерные пушки уничтожали машину за машиной. Лоун много мазал, но всё-таки смог подстрелить ещё одного врага.

Теперь до позиций оставалось не больше ста метров. Винтовка издала грустный писк, батарея кончилась. Георг присел, грязные сбитые пальцы быстро вытащили из оружия пустую батарею, отбрасывая её сторону. Спутник Нэр ловко вытащил из подсумка новую батарею, с силой вгоняя её в паз. Винтовка издала громкий писк, лампочка засияла зелёным, бой продолжается.

Рядом с траншеей раздалось несколько мощных взрывов, противник усилил миномётный огонь, вопреки всякой логике, поскольку миномёты конгломерата замолкли из опасения попасть по своим. Изменников это не смущало. Где-то справа раздались жуткие крики, снаряд угодил прямо в окоп, куски человеческих тел взметнулись к небесам. Пулемёт замолк.

Противники, явно ободрённые таким попаданием, лишь усилили натиск, они дико завопили, приближаясь всё ближе, ведя огонь, пускай их секли также снаряды союзников. Они не считались с потерями. Георг вскинул винтовку, когда у одного из врагов треснула грудная клетка от разрывной пули снайпера. Другой противник не успел укрыться в воронке, падая рядом. Женский взвод снайперов поддержки помогал бойцам, возможно даже его знакомая Регина добавила к счё-

ту поражённых целей новую зарубку.

Лоун сделал несколько выстрелов в другого противника, бронезилет спас его, тот укрылся, а по «окну» Георга забила очередь, заставляя укрыться. Крики боли слышались со стороны, один из солдат второго отделения упал залитый кровью на землю. Теперь стало заметно, взвод несёт потери. Уже не так мало тел лежало на земле. Лоун начал подыматься, чтобы снова открыть огонь, увидел вспышку из воронки, жужжание рядом с головой, в паре миллиметров не дальше. Внутри всё сжалось с новой силой, он хрипел ругательства, снова укрываясь за спасительной землёй.

«*Пф, косорукие*» издевательски произнесла демоница.

Её спутнику было не до шуток, мужчина осмотрелся, Нолан сидел с простреленным плечом, его перевязывал Хьюберт. Клис с громкой матерщиной присел на дно окопа, у него по лицу текла кровь, машина Венса и Клауса вела огонь, не прекращая ни на секунду, посылая лазерные лучи, изрыгая свинец. Цейсс остервенело, стрелял из лазерной винтовки, рядом стоял его огнёмёт, его вообще не смущали ни разрывы, ни огонь врага. Он что-то постоянно повторял, рыча, посылая луч за лучом. Георг встретился глазами с Кристофером нервно улыбаясь, тот ответил тем же.

«*Потом поцелуетесь*» – раздался в голове голос полный азарта «А пока стреляй во имя Вестников!»

Георг аж скривился от такого лицемерия: «*Может, сама поможешь, праведница?!*»

«В стрельбе я тебе не помощник, все эти ваши пушки. А вот в рукопашной» – она просмаковала последние слова. А ведь вправду, скоро в штыки.

«Солдат всегда готов к рукопашной» так гласила одна из агиток, учитывая как противник всегда к ней стремился, это стало одной из истин. Абсолютное варварство, люди убивают друг друга глаза в глаза, а не с дистанции как подобает цивилизованным существам. Изгои использовали самый обширный арсенал оружия для рукопашной, в уставе Конгломерата поэтому сделали послабление, солдатам разрешалась иметь личное оружие для ближнего боя. Георг поставил на свою винтовку штык нож его деда, сразу после получения лазерной винтовки.

Когда он поднялся, то враги были уже в пяти десятках метров. Разрывы мин наконец прекратились, как мог видеть Лоун врагов наступало гораздо меньше в сравнении с тем, сколько шло в самом начале. Примерно рота на роту. Интенсивный огонь, миномёты, пулемёты, сделали своё дело. Боевых машин врага на ходу не осталось.

–ГРАНАТЫ!!!– прошла команда по траншее, отработанным движением Георг вытащил маленькую машинку смерти. Со всех сил бросая её как можно дальше, в ответ им летели такие же «подарки». Прямо на бруствер упала одна из них, заставив в ужасе упасть на землю закрывая голову руками. Разрыв, нет всё таки она не упала за бруствер, значит всё хо-

рошо, хлопок больно ударил по ушам, заставив вздрогнуть.

«*Пора Георг*» прошептала Нэр, мужчина раскрыл глаза, перед ним стояла она, мраморно белая кожа, фигура которую не смог выточить даже лучший скульптор, длинные волосы переливающегося оттенка, воительница была облачена в некий доспех в стиле мифов древней Земли. В первую очередь он не мог оторваться от её глаз, огромные ярко фиалковые, казалось проникали в саму душу, так и было. На чёрных губах демоницы была улыбка, игривая, жестокая. Такой он увидел её в первый раз. Теперь снова пришло время отдать своё тело под контроль ей.

–Какое твоё любимое число...– прошептал он, чувствуя как дыхание успокаивается, разум очищается.

«*Какое твоё любимое число...*» – произнесла демоница.

Мужчина ощутил, как по телу прошла агония ужасной боли, сковывая мышцы, выворачивая суставы. За болью пришла расслабленность, лёгкость о которой нельзя мечтать, по телу разлилась сила, каждая клетка ощущала происходящее вокруг. Теперь земля ощущалась по- другому, ярче, острее. Нэр пришла, да начнётся бойня.

Запахи самые разные: пота, крови, страха, смерти, ненависти, отчаянья, вот как пахли люди здесь, на этом клочке земли. Мир заиграл новыми красками. Георг-Нэр поднял голову, поднимаясь с земли, медленно, как кукла, которой кукловод ещё не вспомнил как управлять. Язык про-

шёлся по губам в змеином движении, пробуя на вкус воздух, тот стал ощутимо теплее. «Как же приятно» произнесла Нэр, смакуя каждый миг. Винтовка, казалось, перестала весить хоть сколько, время играть кончилось. Первый враг запрыгнул в траншею, на его автомате кривой зазубренный штык-нож, лицо перекошено яростью берсерка, глаза горят огнём боя смешанным с наркотическим опьянением, вот откуда храбрость. Щёки человека были небриты, при желании Георг увидел бы частицы пота на его лбу. Демоница не собиралась рассматривать его, тот приземлился чуть правее от Георга, второй набросился на Цейсса, сцепившись, они упали.

Противник бывшего бандита нанёс быстрый колющий удар в грудь, за секунду до этого в голове появилась мысль: «Колющий в грудь, примитив», в ногах была лёгкость профессионального танцора, вернее танцовщицы. Лёгкий шаг влево, предатель бьёт воздух в дюйме от Георга, тот же делает мгновенный удар в шею, сталь пробивает плоть с чавкающим звуком. «Для Кхельтца не жалко» пропела Нэр. «Или как его там теперь?»

Чувство атаки с тыла, ноги сами делают полупируэт, небольшой топорик противника входит в стенку окопа. Георг не глядя мгновенно бьёт оппонента в голову, кроша челюсть, каска улетает в сторону. Враг оглушённый сползает по стенке, которую недавно ударил. Подшаг, штык бьёт точно между невидящих глаз. Волна удовольствия проходит по

телу Лоуна, когда сталь легко пробивает череп, возбуждение напоминает сексуальное, нет, всё-таки иное. Ему хочется убивать, или это ей? Уже не разберёшь.

«Ещё» – на выдохе шепчет демоница, глаза ищут врага, вокруг полный хаос, люди в серых шинелях убивают друг друга. Изменников можно узнать только по нашивкам, если они хотели посеять неразбериху, то у них получилось. Глаза видели одно, взор демоницы иное. Души людей запятнавших себя массовыми казнями, резнёй, убийствами сослуживцев отличались от душ обычных солдат.

Повсюду кипела бойня. Один солдат навалился на спину другого, со всех сил пережимая тому горло винтовкой, пока не раздался хруст. Изменник с жуткого вида ножом уклонился от удара прикладом, всаживая своему врагу сталь в живот, выпуская внутренности. Разворачивается, всаживая нож другому в лицо, пока его спину не проткнул один из сержантов. Другой безумец стоит на бруствере, стреляя с дробовика в траншею, там слышен только жуткий вой, криками это не назовёшь. Пуля пробивает ему грудь, маньяк падает прямо в кровавое месиво, которое сам устроил. Паркер точным ударом штыка пронзил грудь очередному врагу, проворачивая, вырывает штык, делает выстрел ещё в одного, пока его не сбивает с ног, новый враг. На земле они начинают бороться со всех сил.

Взгляд задерживается на Цейссе, которого уже оседлал его оппонент, пытаясь всадить нож в грудь, губы Цейсса за-

литы кровью, он рычит сопротивляясь. Ноги сами несут туда, всаживая штык во врага, буквально сбрасывая его с солдата Конгломерата, пригвождая к земле. Резко вырвав оружие из плоти, за ним следует удар приклада в лицо, отчего то превращается в кровавый фарш. «Ещё».

Спасённый товарищ подымается благодарно кивая. «Нужны мне твои благодарности» — презрительно думает девица. Сержант рывком сбрасывает с себя убитого противника. «Выжил, урод» — прошипела она. Георг поворачивает голову, Хьюберт испуганно визжа отбивается от уколов противника казённой частью лазерной винтовки, у него уже ранена рука, в ноге видна немаленькая дыра. Паренёк успевает отразить ещё два удара, пока Януш зашедший с тыла буквально не всаживает сапёрную лопатку в ключицу противника. Кто-то из отделения лежит лицом в землю, «Нолан, пока жив» — подсказывает Нэр. Больше врагов рядом с ним нет, нужно найти.

Изменники и конгломератцы лежали вперемежку, соседние отделения продолжали рукопашную, Родриго как-то оказался во втором отделении, с неистовством отражая атаки сразу двух врагов, своим небольшим топориком, который уже был весь в крови. На теле Ифенца были видны раны, его это не беспокоило. Он поймал момент, нанося удар по кисти врага, которая сжимала оружие, пальцы посыпались на землю. Противник, завопив, выпустил винтовку. Родриго остался один на один.

Внимание демоницы привлекла душа человека, которая отличалась от прочих. Она была пропитана энергией, это был не изменник, один из изгоев. Его длинные дреды, выбивались из-под каски, худой мужчина, вытянутый, без шинели, только в бронежилете и штанах. Рядом с ним уже лежало три трупа, вряд ли это были единственные убитые им в этом бою. Ноги несли прямо к новому противнику, изгой обернулся, Нэр радостно засмеялась. Череп человека был деформирован, на лице были ритуальные рисунки. Этого парня пропитала сила Кельтцкоатля. Новый враг Георга был весь в крови, буквально с ног до головы. Алые зрачки смотрели на атакующего с плотоядной жадью, рот раскрылся в оскале обнажая острые подпиленные зубы. Спутница Георга продолжая смеяться приближалась к врагу, на лице Лоуна появилась широкая нездоровая улыбка. Когда до противника оставалось не больше двух шагов, в глазах изгоя мелькнуло осознание, теперь он начал улыбаться ещё шире делая шаг к оппоненту, скидывая автомат. Георг легко отразил удар штыком в лицо, пытаясь поразить противника в грудь, враг отбил его с не меньшей лёгкостью, ударив по нему рукой. Нэр сменила стойку, слуга Древнего нанёс несколько колющих ударов огромной силы, если бы не опыт Нэр, то Лоун уже упал бы мёртвым. Спутник Нэр попытался вогнать сталь ударом справа, прямо в шею врага, тот подставил ладонь, на-

прягая руку, останавливая удар, до шеи противника оставалось буквально три сантиметра. Через растопыренные пальцы на Георга смотрел алый зрачок, жёлтые острые зубы улыбающегося врага. Противник сомкнул пальцы на стволе, буквально вырывая оружие из рук, уводя то вниз. Ладони Георга-Нэр разжались, в этот же миг бок пронзила боль, по телу прошла волна смешанных чувств. Боль и удовольствие смешались в одно, Нэр экстатически застонала. Изгой всадил штык в тело Георга, демоница не осталась в долгу, сложив пальцы левой руки, она мгновенно ударила в глаза оппонента, из глазниц брызнула кровь. Изгой выпустил автомат, уже вслепую нанося удар в голову бывшего бандита. Георг едва успел уклониться, уходя в сторону, сжимая рану рукой. Его лишь слегка зацепило, по телу вновь прошла волна чувств, голова дёрнулась в сторону. Изменённый уже не видел куда бьёт, начал бесцельно идти вперёд нанося удары конечностями крича имя своего бога. Пальцы Георга залитые своей и чужой кровью нащупали лазерную винтовку, сжав тёплый металл он широко улыбнулся, со всех сил нанося удар прямо в живот выродка. Враг подлетел немного, быстрая подсечка, вот противник уже на земле. Штык Лоуна бьёт врага с огромной скоростью, погружаясь в плоть раз за разом. Воин Змея не кричит от боли, только смеётся, его убийца улыбается, в то время как демон в душе хохочет всюю. Требуя «Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! ЕЩЁ!!!».

В какой-то момент враг затих, его уже не узнать от воз-

можно пяти или шести десятков ударов. Георг опускает винтовку в левой руке стволом вниз, молча глядя на деяния своих рук. Каска съехала на глаза, ему казалось будто они сияют фиалковым цветом. Левая половина лица перекошена широкой улыбкой, мужчина весь в крови, не лучше воина Змея.

«*Так, а теперь...*» демоница не успела закончить мысль, по телу прошла волна боли, скручивая мышцы. «Печать, сейчас!? Кхаэл дарсад!» прошипела она, пропадая из сознания. Мир снова обрёл краски, усталость вместе с болью ударили по телу, Георг прислонился к стенке окопа, медленно сползая вниз. Сознание погружалось в небытие, для него бой окончен.

Жарко, при этом очень холодно. Странное чувство, будто болеешь, он болен? Ему плохо. Нет, шаги. Они пришли за ним, конечно, банда, в которую он вступил потом. Кража информации, её сбыт, правило было только одно: никогда не делай ничего без ведома босса. Он его нарушил, теперь за ним идут. Четверо, они прирежут его здесь. Разум метался в панике, что же делать?! Нет, умирать нельзя, нельзя, нужно жить, иначе всё зря. Неужели это конец, на каком-то складе.

«*Хочешь жить, да?*» прошептал женский голос в голове.

«*Георг!*» казалось будто тот кто зовёт его стоит за много километров. «Георг!» уже гораздо ближе. Глаза раскрылись,

лучше бы они этого не делали, болела каждая клеточка тела, вид был как через мутное стекло, невозможно сфокусироваться. Коричневая стена с алыми пятнами, серыми сгустками на земле с вкраплениями красного. Запах крови, страха, испорченных внутренностей. Запах войны как он есть, кишки, кровь, рвота. Сознание работало медленно, каждая мысль с боем прорывалась сквозь кисель в голове.

«*Георг*» – раздался голос вновь, чувство мягкого прикосновения даровало телу тепло, Нэр сидела перед ним, положив руку на его плечо. «*Не смей умирать тут, один разок тырнули ножом, а вид такой будто был главным куском мяса в мясном салате из отбивных и котлет*»

Солдат вновь почувствовал как «плывёт», язык вяло ворочался во рту, мысли как сломанные роботы-уборщики хаотично перемещались в голове. Мягкое настойчивое касание щеки, лицо демоницы перед глазами, она совсем близко. «Смотри на меня, не отключайся, я рядом. Слушай мой голос, не закрывай глаза» она говорила вкрадчиво, нарочито спокойно. Собрав волю в кулак мужчина сфокусировал зрение, так вот что произошло, он сидел прямо у стенки, кровь была повсюду, тела валялись куда только мог достать глаз, кругом слышались стоны, отчаянные крики раненных, умирающих. Всё это отгеснял образ Нэр перед глазами. Длинные волосы почти касаются земли, на ней нет формы или чудного образа, она такая какой он её видел впервые. Лёгкий доспех в стиле древней Земли, который скорее подчёркивал досто-

инства девы, чем старался защитить здоровье. Глаза демонницы смотрели с напряжённым беспокойством, по крайней мере так казалось. Язык начал подчиняться, затем произнёс: —Ты такая заботливая, Нэрочка. — с разбитых губ стекала кровь, в словах сквозила ирония, он всё равно может умереть сейчас, она сожрёт его душу.

«Идиот» послышалось в его разуме, на лице спутницы появилась обида.

Натурально отыгрывает, почти верю, мысленно хмыкнул Георг. Образ девицы растаял в дымке, когда через него пробежал санитар с красным крестом на каске. Паренёк был моложе самого Георга, по крайней мере внешне.

—Куда зацепило?

— В бок.

Тот молча разрезал ткань, изучая место удара. Потом кивнул: —Повезло, только мясо. — медик вогнал небольшой шприц в ногу вводя обезболивающее, сноровисто залепил место раны медпластырем, времени чтобы промыть не было, а кровь нужно хоть немного остановить.

—Рану промыть, забинтовать нормально, идти можешь? Если не можешь, тебя заберут. Понял? — он говорил медленно глядя в глаза, следя за реакцией. — Если понял, то скажи: да, я понял.

—Да, я понял.

Блаженная химия текла по венам, сознание прояснилось на какое-то время. Довольный таким ответом сообразитель-

ного пациента медик подхватил сумку и помчался дальше, выискивая раненых.

Георг медленно посмотрел на свои руки, все в запёкшейся крови. В куче мелких порезов, царапин, ссадин, как же сильно трясутся ладони. Внутри полная апатия, всё это не с ним. Ведь такого не бывает. Взор прошёлся по окопу, люди лежали повсюду, как будто сумасшедший художник шёл здесь с ведрами крови, окропляя всё что видит. Вот лежит человек с почти отрубленной головой, только небольшой лоскут кожи удерживает её на плечах, другой лежит на бруствере, третий лежит на спине у него в груди торчит автомат, который убитый отчаянно зажал в руках. На лице смесь неверия и ужаса, последняя гримаса в жизни. Рядом с ним другой человек с проломленной головой, недалеко лежит камень, вот орудие убийства, его убийца лежит на нём. Может они даже с одной роты, но в этом бардаке не поняли что происходит, поубивав друг друга. Некоторые буквально растерзаны выстрелами с дробовика. Ещё десятки картин смертей, глаза спутника Нэр остановились на убитом им выродке, тот из-за деформированной челюсти продолжал улыбаться, безмолвно смеясь над всем. Что нужно сделать с человеком, чтобы он стал таким. Когда его убивали, изгой смеялся. Смертные убивали друг друга под хохот Древних и демонов.

Мимо пронесли раненного, бывший бандит вяло повернул голову, да, ему же нужно в госпиталь. На коленях стоял врач офицер, оказывая одному из солдат помощь, дабы тот

мог снова вернуться на фронт. Наверняка он ещё не отработал вложенные в него деньги. Именно к нему тащат другого раненого, врач снова оценивает ситуацию, отдаёт указания, того уносят в медпункт. Тех, кто ранен не сильно, перевязывают на месте, лейтенанту Толо перевязывали голову, офицер не узнаёт своего подчинённого. Родриго перевязывают кисть, рану на щеке уже обработали, уроженец Ифена терпит, сцепив зубы, видимо обезболивающее ему ещё не дали. Георг медленно поднялся опираясь на лазвинтовку. Мимо прошёл Клис поддерживая Нолана, он лишь слабо кивнул сослуживцу.

«Они в медпункт, а мне ещё рано. Нужно кое-что сделать» от этой мысли ему поплохело, чувство липкого отращения к себе заполнило сознание. Пальцы не сразу нашли в потайном кармане шинели кольцо с неизвестными символами, которое он не с первого раза надел, эти знаки мужчина нанёс под чутким руководством демоницы.

«Какое?» спросил он внутренне боясь услышать ответ.

«Справа от тебя у стенки».

Пошатываясь от усталости, мужчина направился к телу. Это точно изгой или предатель? Он медленно повернул умирающего, на его лице был стилизованный знак Змея, ошибки быть не может. Облегчение было странным, по крайней мере, это точно один из врагов, вынимая штык-нож из втулки думал Георг. Уроженец Астиса приложил кольцо к щеке врага, который был без сознания, губы начали шептать: —

Керад ноз, гортали Нэрана Ки зориад. – после чего с силой вогнал нож в глаз противника.

По телу прошло странное холодное чувство, боль затопила мышцы, в голове раздался полный ужаса нечеловеческий крик, человек кричал отчаянно, ему вторил злобный смех. Голос затих, как будто захлебнулся ужасом. Нет, его ждала участь куда страшнее.

«Либо я сожру твою душу, либо ты дашь мне другую» таково условие сделки.

«Следующий в десяти метрах от тебя, лицом вверх не перепутаешь» с предвкушением произнесла спутница. Георг осмотрелся, все были заняты, ещё бы, после такой мясорубки, никому нет до него дела. Тяжело поднявшись мужчина направился к ещё одному телу, с стали стекала свежая кровь. Ноги заплетались, перед глазами на минуту всё помутнело, идти надо дальше. Жертва лежала на спине, голова слабо двигалась, тело казалось, окаменело. *«Перебит позвоночник»* произнесла Нэр в голове.

Растрёпанный, в расстёгнутой шинели солдат грузно сел рядом с будущей пищей для демона. Изгой смотрел на него с ненавистью шипя: — За Змея! – с силой сплюнув кровью прямо в лицо Лоуну. Тот даже не стал вытираться, лишь мрачно хмыкнул, фиксируя голову парню: – Керад ноз, гортали Нэрана Ки зориад. – в этот момент в глазах врага мелькнуло понимание и ужас, его ждали не залы Кельтцкоатля, нет, его участь будет кошмаром наяву. Он попытался что-то сказать,

штык вошёл в его глаз, снова в разуме раздался истошный вопль, алчный голодный смех. Теперь спутник демона вытер кровавый плевок с лица, медленно подымаясь.

«*На сегодня хватит*» сладостно пропела спутница. Георг мрачно кивнул, пора было идти в госпиталь. На сегодня хватит, с него тоже.

Дым, тяжёлый чёрный маслянистый дым, подымался из многих точек, горели БМП и БТРы, обломки лазерных пушек валялись вместе с телами расчётов. За позициями Конгломерата тоже вился вестник смерти, не вся артиллерия пережила дуэли. Впрочем у изгоев ситуация была гораздо хуже, там дыма было в разы больше. Вот только врагов гораздо больше. Они не щадили своих при обстреле, только для того чтобы нанести максимальный урон армии Земли. В целом это логично, такие выродки как предатели никому не были нужны, вот от них избавились. В воздухе проревели самолёты, полное превосходство в воздухе – это прекрасно. Хороший налёт может сорвать атаку или задушить её на корню. Предателей перебили, немало солдат конгломерата погибло, почти все были так или иначе ранены. Кто-то легко, кому-то повезло меньше. Убитых заменит пополнение, людей всегда хватает.

Внимание Георга привлёк труп, который лежал лицом вниз, след от удара штыка в спину говорил обо всём. Вот

такое безликое тело, человек жил двадцать или тридцать лет, возможно в счастливой семье, чтобы сначала стать рядовым, затем просто трупом на чужой планете. Лицом в грязь, заколотым в бесконечных рукопашных, застреленным в перестрелке, сожжённым огнём, разорванный гранатой, ещё кучей способов быть убитым на войне, которой не видно конца. Спутник Нэр остановился, зачем?! Ну, зачем всё это!? Кому нужно!? Кто выигрывает, за... перед глазами возник образ изгоя. Человека, который отринул всё, посвятив свою жизнь кровопролитию, убийствам. Они изменены внешне и внутренне, каждый из них с радостью убьёт солдата в бою, ребёнка в кроватке, женщину принесёт в жертву. Отчаянная злоба на тех, кто обрёл их на смерть. Столетия назад. Наверняка он убивал не только военных, женщин, стариков, детей, мужчин которые были не на фронте. Причины были самые разные, глупо сажать врача в окопы, учёного по давню. Каждый помогает, как может, в этом общем деле. Изгоям плевать, кого убивать, они зарежут любого, напоить своего Змея кровью, высшая ценность это человеческая жизнь. Безумие, да и только. Так погиб его отец, пытаюсь их остановить, спасти сына, жену, соседей. Сделать так, чтобы безумие не докатилось до них, Ганс не хотел, чтобы они видели этот кошмар. Отец знал за что сражался, знал почему умер.

У Георга такого понимания не было, в родном мире его

ждали только бывшие поделщики, которых он продал. Никто не ждёт, никто не думает о нём. – Какая жалкая жизнь.– проскрипел Лоун.

«А, ты о чём?» спросила Нэр, она снова была в курсантской форме, стоя с задумчивым видом над телом убитого предателя, сложив руки за спиной. Мужчина невольно задержал взор на её фигуре, правда сам вид с которым она рассматривал распоротое тело вернул его к реальности. Так женщина изучает цветы в саду, а не искалеченные судьбы, оборванные жизни. Сразу отрезвило.

Он продолжал идти уже не глядя на тела, демоница шла рядом своим прыгучим шагом, руки всё так же были за спиной. Она рассуждала как на прогулке в парке: *«Никогда не понимала эстетику Кельтикоатля, снятая кожа, каннибализм, острые зубы, деформация черепов, разрезание языков. Вот у Бастед например, мягкие изгибы, точные формы подчёркивание красоты человеческого тела, не тупой анимализм»* она перешагивала через трупы, пускай в этом не было нужды, ведь это было только в его разуме.

– Возможно у вас разное представление об эстетике.

«Да какая у мясников эстетика? Всё для Змея! Слава Кельтикоатлю!» нараспев произнесла демоница, пародировав мужской голос. *«Это есть предел их мозговой, будь она там, активности»*

Георг молча шёл рядом, Нэр уже шла по верху траншеи.

«Знаешь, что мне нравится в людях? Вы такие забавные. Отрицаете свою тёмную сторону, постоянно ей следуя. Поколение за поколением воюете, сами же пишете об ужасах войны, столько песен, стихов, посланий, книг. Не надо этого делать! Там ад! Вот только никого это не останавливает, поколение за поколением, по любой причине, по любому поводу. За веру, идею, землю, деньги, причин много – результат один. Вы всегда найдёте причину, потом будете говорить, как были неправы, как вас обманули. А чего вы ожидали? Неужели история ничему не учит. Вот только знаешь Георг, нет, ничему не учит. Каждое поколение считает себя самым умным, правители этим пользуются. Потом выжившие пишут стихи, книги, песни. Всё по новой, круг за кругом. Будь проклята жестокость войны, да Георг?»

с улыбкой закончила она, изучая его глазами.

– Ненавижу. – хрипло произнёс солдат, продолжая идти по траншее, залитый кровью, грязью, потом. С небес начал накрапывать дождь, влага снова заполняла всё. Сырость, сплошная сырость окопа...

Госпиталь

Мужчина прошёл ещё две линии обороны, их занимали соответственно вторая и третья рота, взгляды окружающих солдат были самые разные. Люди разного возраста облачённые в военную форму смотрели на вернувшихся из ада, как на призраков. Грязные, потные, окровавленные, с пустыми взглядами. Была только одна общая черта в глазах каждого из тех, кому повезло в этом не участвовать – скрытое облегчение. Внутренняя радость от того, что это произошло с другими, не с ним, только не со мной. Георг не мог их осудить, вообще судить других последнее дело. Он ничем не лучше, так же радовался в своё время, вот только ему предстояло кое-кого кормить иначе станет кормом сам. Во всём есть плюсы, ведь так...

Выходя к блиндажу медицинской части, тусклый свет гололамп бил с потолка, они едва заметно моргали от малых перепадов электричества, ждущие медпомощи раненные сидели вдоль земляных стен. Сжимая в руках бирки, небольшие листы синтибумаги указывая: какая помощь нужна, степень угрозы жизни подразумевающая очередность в импровизированном отряде – разумная практика полевых врачей. Если принимать людей в порядке живой очереди, то человек с распоротым животом умрёт пока будут перевязывать кому-нибудь пальчик. Врач периодически проходит между ранеными осматривает новоприбывших выписывает «бирки», методично вбивая цифры в планшет, холодный спокой-

ный взгляд человека, свойственный работнику скотобойни. Среди солдат это называлось «лотерейные билеты». Если повезёт могут отправить в тыл, большинство людей ненавидело эту войну, никому не приятно когда тебя сразу списывают на фарш.

Противник сам делал ужасную пропаганду о себе, истории об этих монстрах была одна лучше другой. Специальные офицеры агитационной борьбы следили за моральным обликом солдат, рассказывая истории об ужасах творимых врагом, расписывая список «наградных действий». Змеепоклонники были абсолютным, понятным всем и каждому, злом. Кровожадные ублюдки, варвары из глубин космоса, чудовища в человеческом обличье. Настроения в рядах действующей армии были решительные – остановить вырождаков, уже далеко не редки случаи были роптания в рядах солдат, они устали от бесконечных войн, которые всегда заканчиваются одинаково. Георг тряхнул головой, сбился с мысли, ерунда всё это, здесь и сейчас нужно пройти перевязку.

В помещении кипела работа по спасению жизней или облегчению страданий, в операционной отгороженной шторой слышались звуки сервопилы, понятно, кто-то лишился конечности. Интересно, а правда следует бесплатная аугментация или тебя просто списывают со службы как инвалида. Сложно сказать что хуже, работяга без руки или ноги вряд ли найдёт хорошую работу, это фактически голодная смерть.

Лоун нашёл свободное место, аккуратно сел прямо на землю, перехватывая винтовку поудобнее. Солдаты с крестами на форме ходили среди раненных, раздавая воду, простейшие медикаменты, периодически помогая кому-либо добраться до перевязочной или операционной. Среди серой массы шинелей выделялись белые халаты женщин из «Сестёр Милосердия». Те добровольцы слабого пола, которые сами решились отправиться на фронт войны с техноварварами дабы помогать раненым солдатам Конгломерата. Носящие белые одеяния эти достойные девы напоминали Вестников. Вот только халаты давно уже перестали быть белыми: заляпанные грязью, кровью, чем похуже. А это только начало дня, очевидно раненных с других участков тоже направляли сюда, от того так много людей.

–Стоячие! На перевязку! – громогласно рывкнула тучная, крепкая как скала, старшая сестра Нина. Георг, ещё два десятка человек медленно поднялись, направляясь к перевязочному пункту, госпиталь откапывали со всей тщательностью, помещение было немалым.

Среди солдат раздался приятный женский голос: – Отнесите его туда! Этого приподнять, он сейчас сознание потеряет. Да, поняла, сейчас принесу нашатырь. – мимо колонны прошла невысокая светловолосая «сестра». На лицах мужчин появились улыбки, вопреки всем невзгодам. Едва ли достававшая по плечо среднему мужчине, с ярко-голубыми

глазами, маленькое точёное личико, пухлые губы сейчас были сосредоточено поджаты. Хрупкая девочка без труда командовала взрослыми мужиками. В отличие от остальных сестёр, которые уже давно были взрослыми тётками, уставшие, злые, банально делавшие свою работу. От девушки же всегда шла энергия внутренней доброты, искреннего сострадания, являющейся редкостью не только на фронте, вообще среди перенаселённых городов. В этом не было показухи как у проповедников. Как бы златовласка не устала, красные глаза от недосыпа всегда сияли. Сейчас волосы были стянуты в пучок на затылке, как всегда делала на работе сестра милосердия Джиллиана Хоу.

Проходя мимо спутника Нэр она остановилась: – Георг ты жив! – улыбнулась как солнце медсестра. – Но ранен. – тон стал заметно обеспокоенным, да, на простудившегося он похож не был.

Бывший бандит ощутил себя мальчишкой пытавшимся впечатлить девчонку: – Просто царапина. – с ухмылкой произнёс он, в шутку слегка подбочениваясь не беспокоя рану.

Сестра милосердия лишь неотрывно смотрела ему в глаз, сложив руки на груди, пальцы на предплечьях отбивали быстрый ритм.

Солдат, который мог смотреть в глаза чудовищам, медленно отвёл взор, странно, ему стало стыдно. По-человечески стыдно. Кулаки сослуживцев, пули врагов, штыковая атака пугали меньше чем искренняя забота. Впервые мужчина по-

пал в госпиталь с банальной простудой, там они собственно познакомились. Сестра милосердия цокнула языком: – Никуда не уходи, я скоро вернусь. – с этими словами она направилась за наштабёрём, изначальной целью своего похода праведности. По колонне прошёл смех, проходя через боль и страдания люди хватались за любое светлое пятно в их серой однообразной, опасной жизни. Весь батальон любил сию особу, солдаты далеко не всегда опьянённые похотью и насилием животные. Когда человек лежит на дне, то он чаще смотрит в небо. Так кажется сказал некий автор.

Георг не мог вспомнить кто это был. Многие, пускай не все, ищут что-то доброе, чистое. Воплощение того, за что здесь и сейчас ты обливаешься потом. Именно этим символом была Джиллиан Хоу, в ней видели своих жён, сестёр, любимых, простые парни с многих планет. Тех кого они защищали здесь, так далеко от дома.

«Можно подумать ты сам на нож прыгнул, в поисках, хех, острых ощущений» иронично заметила демоница.

—Угу— промычал он, не отдавая себе отчёта о том, что улыбается как идиот, во все свои зубы. Он был счастлив, в этот миг, здесь и сейчас.

Солдат сидел на небольшой кушетке в медицинском блиндаже, изолированного от земли вокруг пластстеклом, защищая личный состав от влаги, заражений, других удовольствий полевого ранения. После перевязки была процедура сдачи личных вещей, оружия, всё под роспись. Его шинель

приняли на санитарную обработку, быстро вернули уже избавленную от всяких вредоносных бактерий. Единственное хорошее в этой ситуации было, в отличие от воинов древности их не жрут вши и прочие насекомые, прививки прекрасно помогают. Конгломерат неуклонно боролся с кровососущими паразитами, будь то вампиры Нефрет или мелкие гнусные насекомые. Рядом сидела Джиллиана обрабатывая специальным раствором челюсть, потом щёку солдата, которая успела сильно опухнуть после встречи с кулаком «Воина Ягуара». Благо перелома нет, хотя может не благо, тогда могли отправить в тыл. С другой стороны, рядом не было бы Джиллианны, хм, наверное, во всём есть плюсы и минусы. Как всегда.

После короткого, достаточно презрительного осмотра врача был вынесен вердикт: – Органы не задеты. Защитить. Челюсть обработать, в госпитализации не нуждается. Следующий!

Вот он здесь, время было уже ближе к ночи, рядом сидела златовласка обрабатывая повреждения. Джиллиана что-то говорила, её белый халат был заляпан засохшими алыми пятнами, лицо сестры было безмерно уставшим, только сапфировые глаза сияли как звёзды, улыбка была полна искреннего участия. О таких людях говорят будто они не от мира сего: слишком добрые, слишком отзывчивые, обречённые стореть раньше других. А может это не они чудные, все вокруг забыли какими должны были быть, они лишь реликты

того чем должно стать общество познавшее космос. О нём так мечтали, безграничный, решит проблемы голода, территорий, ненависти. Всего на свете, человечество вступит в золотое время. Прекрасная мечта, та, которой не суждено было сбыться.

Георг успел покаяться в грехе ранения, искренне пообещал как будет стараться больше не попадать в такие ситуации. Девушка всё говорила, Лоун помалкивал, Нэр тоже не вставляла свои комментарии, демоница вообще подозрительно притихла. Джилл вещала историю про то, как видела самую настоящую птицу Ракх у себя на родной планете, что такое птица Ракх он понятие не имел. Небо он увидел около года назад, узнал о наличие целого животного мира на самых разных планетах, о неких фруктах и овощах. Всё было в новинку, конечно, в книгах он встречал описания, одно дело читать, другое увидеть, третье попробовать. За простой килограмм огурцов у него в мире просили бы целое состояние, а скорее всего прирезали самого, продали бы на подпольный рынок. Где из него наделали стейков, подали с этими овощами некоему бандиту с замашками гурмана, обеспеченного ЕРВ. Так это работает в Астисе. Разумеется, каннибализм карается беспощадно, вот только всяких уродов это не останавливает. Уродов, да просто ушлых дельцов, которые продают изподполы «контрабандное настоящее мясо». Был бы спрос, а товар найдётся.

Девушка щебетала, приятный мягкий голос заставлял за-

быть обо всём, особенно о ситуации вокруг. Сам солдат замечал как бойцы молча слушают истории Хоу, будто снова дома. Шанс вырваться отсюда, пускай разумом. Тридцать копек для легкораненых или просто заболевших солдат. *«Хватит ей со мной сидеть»*

–Джилл, иди спать, я понимаю ты помогаешь, всё такое. Ты уже всё выполнила, иди отдыхай. День был не из лёгких, завтра может стать хуже. – рядовой перехватил тампон пальцами, тактично убирая руку сестры, стараясь не встречать глазами с ней. Потому не мог видеть как она улыбается: —Да я не устала, специально тебя напоследок оставила. – как не храбрилась сестра милосердия, вид говорил о другом, несколько прядей волос выбилось из причёски, едва заметные тёмные круги под глазами. Она снова попыталась коснуться его, Георг перехватил ладонь убирая ту от себя. Теперь ему пришлось посмотреть ей в глаза, ощущение было не самым приятным, меньше всего ему хотелось чтобы девушка видела его душонку или то, что за ней. Опасное чудовище внутри человека. Снова он первый отвёл глаза в пол.

– Иди спать.

– Слушай я...

–Иди спать. Прошу тебя. – в голосе мужчины зазвенела сталь, пальцы сжали её ладонь чуть ли не до боли.

Несколько секунд царил тишина, сестра поднялась, поправила выбившиеся пряди:

–Я завтра тебя проверю.

Её собеседник лишь кивнул, как только дверь тихо скрипнула, он завалился на кушетку, прикрывая глаза в немой злости на самого себя. По левой половине его тела медленно растекалось тепло, приятно проникая в каждую клеточку тела, даруя сладостное блаженство. Георг знал это могло значить только одно, открыв глаза он увидел лежащую рядом демоницу, рядом, не самое верное слово, она буквально была на нём. Облачённая в короткий медицинский халат, который подчёркивал роскошную грудь, буквально как у тех актрис из фильмов определённого содержания, ножки в белых чулках, всё как надо. Чёрные волосы, ярко-алые губы, зелёные глаза с едва заметным фиалковым переливом, пальцами с маникюром в цвет губ, ноготок порхал по его груди. Головной убор медицинской сестры съехал набок.

Эффект был достигнут, впечатление было огромным, интерес медленно подымался, только усталость смогла отрезать разум. Демоница всё так же водила пальцами по его груди, облизнув губу, на мгновение мелькнувшим раздвоенным языком она медленно, с придыханием произнесла: – *Не жалко тебе её мучить?*

«Ты о чём?» – без тени эмоций спросил спутник.

– *«Изображаем невинность?! А то не видно, что она влюблена в тебя по уши, уже готова ко всему, дай только момент»* – последнюю часть фразы демоница прошептала на ухо, слегка прикусив на последнем слове. Ощущение было на удивление реальное, кожа буквально запылала от острых

зубов.

Перед глазами Георга предстала картина, усталая невыспавшаяся Джилл под ним, он как мужчина пытается что-то как-то показать, пыхтит, кряхтит, старается показать себя. В этот момент рана открывается, кровь хлещет во все стороны, сестра бросается к нему, он кричит что может продолжать, ничего страшного. От этих мыслей по лицу прошла широкая улыбка.

«Знаешь, Нэр, картина довольно интересная, абсурдная, даже забавная» мужчина слегка хохотнул.

«Ох, нет у тебя воображения» протяжно произнесла спутница, водя коготками по груди, теперь уже своей, получалось, кхм, интригуяюще. *«Тут главное желание»* она быстро стрельнула в него глазами, сжимая свою «плоть» сильнее, Георг кашлянув перевёл взгляд.

– Она достойна лучшего. – слабо прошептали его губы, представляя улыбающуюся златовласку.

Пальцы спутницы сомкнулись на подбородке, в мягкой настойчивости она повернула его лицо к себе, заставляя смотреть в глаза.

«Да... А кого достоин ты?»

«Таких как...» у Георга не было ответа, *«Действительно чего или кого достоин он?»*, может просто боялся себе признаться. Неужели ответ у него был, только правда пугала.

Уста Нэр медленно разошлись в улыбке, фиалковый огонь

играл в глазах, теперь он мог видеть её ровные белые, такие острые зубки.

Глава 3

Удел лидера

В штабах решаются судьбы фронтов, стран, целых континентов. Миллионы людей повинуются лишь ограниченному количеству военачальников, танковые колонны совершают форсированные марши, диверсанты и разведка ведут тихую кровавую работу в тылу, узлы связи заняты обеспечением взаимодействия всех указанных сил, помимо противодействия службе радиоэлектронной борьбы с противника. В тылу заводы не умолкают клепаая новые и новые машины войны, снаряды, патроны. Огромный маховик работает. Но на кончике копыя всегда остаётся человек, один человек, ведь люди существа пусть коллективные, однако каждый со своей историей, мыслями, мечтами о чём-то лучшем, как правило. Позиции Конгломерата были заполнены такими людьми, теми чья судьба быть не облачёнными в тяжёлый экзоскелет, не падать с небес на врага. Их задача сидеть в небольшом окопе, который они сами вырыли, сидеть, ждать. Потом сигналы к атаке, к обороне, артобстрела – чего угодно. В свете гололамп они пишут письма, проверяют снаряже-

ние, тихо смеются, каждый верит в то, что именно он вернётся из этой мясорубки живым. О том как большинство из них пало бесформенной грудой мяса на землю, лицом вниз люди предпочитают не думать. Как положено воинам Конгломерата, снедаемым холодом, страхом, отчаяньем. Оно медленно окутывает их, нет конца и края этой войне.

Во тьме ночи многострадальной планеты происходили мрачные события. На протяжении всей линии фронта армии занимались своим любимым делом – уничтожали друг друга. Пускай в меньших количествах чем обычно. Война продолжалась.

Часовой Ирвинг Торминтон не заметил как во тьме к позиции наблюдателя подкралась группа из четырёх диверсантов, укрытые маскировочными халатами, «Воины Ягуара» оказались рядом. Ирвинг чья винтовка была переброшена через плечо ощутил как сильная рука сжала его горло, отчего мир на миг потускнел, острая боль в теле, в районе почки, болевой шок сковал тело. Рот в ужасе распахнулся, глаза хотели вылезти из орбит, он хрипел вцепившись пальцами в рукав своего убийцы, бессильно меся сапогами грязь. Пока другой часовой в пяти десятках метрах дальше мерно клевал носом, нарушив предписания священной книги, наверное потому и говорят устав написан кровью. «Ацтек» медленно опустил тело умирающего, нанося удар в горло, глаза несчастного медленно закатились. Изгой шепча одними

губами слова коснулся окровавленными пальцами глаз противника отправляя того, в последний путь. Другой воин как кошка подкрадывался к спящему солдату, нож покрытой золой не мог дать блеска, этого человека уже ничего не могло спасти. Времени было немного, диверсанты направились к одному из блиндажей, изгой достал из рюкзака заготовленную взрывчатку, с таймером на три минуты. Большого им не нужно чтобы быстро покинуть траншею скрываясь в «нейтральной полосе». Сжимая в руках нож и пистолет с примитивными системами глушения они направились к блиндажу. Часы командира группы показывали три часа ночи по общему времени.

В это время в помещении командующего армейской группировкой «Апполон» играла мягкая музыка, на небольшом столике был чайник, сладости на тарелке. Мужчина в военной форме с знаками различия генерал-полковника изучал поступившие ему доклады, перечитывая в который раз депеши с линий фронта.

«Противник нанёс удар небольшой группой войск состоявшей преимущественно из предателей по позициям линейных частей, превосходя по числу нападавших к обороняющимся не больше чем в четыре раза» гласили строчки в начале отчёта. Командующий прекрасно знал – для верного занятия позиций противника, при правильном планировании необходимо соотношение 1:5 в живой силе, соотношение техники могло сильно варьировать-

ся, учитывая качество личного состава. В отношении пехоты военная максима не потеряла своей актуальности. **«Танковой и авиационной поддержки не осуществлялось. Противник смог сблизиться, во время ближнего боя возникали ситуации «дружественного огня. Согласно показаниям артиллеристов у противника уничтожено свыше ста единиц орудий»** Конечно пушкари лукавили, как и летуны, все приписывали себе огромное количество побед, уничтоженной техники, живой силы.

Альварес мог поклясться как среди «ацтеков» хвалились своими уничтоженными целями. Так всегда, офицер коснулся протезированной металлической кистью чашки, поднося её к губам.

«Поддержка двух эскадрилий «Разящие Вестники» и «Непреклонные» была неоценима в ходе нанесения предельно высоких потерь противнику . Оказывалась оперативно, с высочайшей точностью» командующий скептически хмыкнул, Суонсон очевидно заигрывал с Ортели, главой штаба авиационных войск. Ещё бы, цвет детей потомственных военных воевал в этих эскадрильях, многие из которых уже были небедными людьми в нескольких поколениях.

Потомственные военные, фактически наследники ныне

забытых рыцарских регалий, в большинстве своём состояли из жителей пограничных с Алым Созвездием планет, те, что уцелели в Трёх Войнах Крови. Это было не просто. Род Альваресов был из таких семей, его прадед участвовал в Первой Войне Крови, дед и отец сгинули в огне Второй, он сам участник Третьей.

«Войска ПВО противника пускай ведут организованную оборону, в данный момент не могут выстоять против массированных ударов авиации. Предлагаю усилить агрессивные действия, перейти к более активной обороне.»

Понёсшие потери подразделения получают пополнения в материальных средствах и людском ресурсе.

Общий боевой дух подразделений: Высокий. Отмечаются случаи личного и массового героизма» Суонсон как всегда не жалел красивых слов, ярких по меркам отчёта описаний. Ничего удивительного, этот военный жаждал повышения как пустынный человек жаждет воды. Война— прекрасный способ сделать карьеру, для тех, кто умеет это делать. Ещё три года назад генерал-майор был полковником, уже грезит о генерал-лейтенанте. Впрочем, этот человек несмотря на свою любовь к подковёрным интригам в штабе был исполнительным офицером, Аллонсо Согреcco Монтерро-Виттто-

рио Альварес ловил себя на мысли, этот прохвост постоянно мелькал в сводках. Возможно его имя появятся в списках внеочередного повышения в звании, поощрять тоже необходимо.

Офицер медленно провёл пальцами «живой» левой руки, сегодня у него осталось около трёх часов сна, не больше. Ничего страшного, во время кампании на Ивеа-11 он сидел на стимуляторах много дней как и большинство армии, планета была почти постоянно в состоянии тёмного времени суток. От силы местное светило давало семь часов светового дня, затем наступала ночь. В это время активизировалась вся вампирская часть армии Нефрет. Хотя среди солдат Конгломерата её называла «Шлюха Ночи», в общем не будь на этой планете хранилища природного вещества «ивеана», который был ценным источником ресурса для двигателей звездолётов целого сектора владений симмов, так на жаргоне называли всех воинов армии кровососов набранных из людей.

Раздался щелчок замка зажигалки, тонкое зелёное пламя едва заметно дымило над сталью, командующий прикурил сигару. Теперь особым почётом пользовались зажигалки Ивеа, это были статусные вещи, вещи для тех мужчин и женщин кому повезло выжить в Ночной Войне. Кампания длилась почти полстандартного года, войска Конгломерата рвались от одного шахтёрского городка к другому, завоёвывая новые опорные пункты. Эта зажигалка была заряжена тогда,

почти сорок лет назад, до сих пор не думая выдохаться, в газе «ивеан» было ценно его испарение. Именно оно было топливом для двигателей звездолётов немалой части Вампирского Царства.

Глава 4

Войны Крови

Алые Созвездия, ужасное место для жизни простых людей, но прекрасное место для добычи ресурсов. В 2249 году корабли с колонистами корпорации Симм-Тек отправились к звёздам, туда где свет местных светил почти никогда не освещал поверхность планеты. Где люди не могли покинуть жилые модули под страхом смерти от ужасных условий поверхности, мало кто хотел там жить. Корпорация вела политику долгосрочных контрактов на поколения вперёд, семьи колонистов не имели права покидать планету без разрешения администрации, как их потомки. Они были обязаны жить там до самой смерти, ведя добычу ископаемых. Ужасное условие на первый взгляд, но Земля была перенаселена, колонии строго нормированы по численности, дабы стать жителем колонии нужно было заплатить серьёзный имущественный ценз. Строго говоря внести огромную плату за влёт. Людям победнее банально негде было жить, большин-

ство колонистов из Индии согласились на переселение даже на таких условиях, самыми первыми и многочисленными обитателями Алых Звёзд являются потомки Индии во всё её национальном разнообразии, разумеется туда же отправились остальные представители народов Евразии, Америки, Африки, Австралии, даже жители полярных колоний стремились покинуть свои обиталища дабы вырваться хоть куда. Сперва десятки, затем сотни колонистских кораблей отправились к вечно тёмным, холодным мирам. Вопреки убеждениям, большинство жителей земли завидовала этим людям.

Почему же? Симм-Тек был главным колоссом в области медицины, каждому жителю колонии полагалось медицинское бесплатное обслуживание, повышенное денежное содержание, бесплатное среднее и высшее образование. Человек продавал душу вместе с телом, в обмен на жизнь для себя и своих близких. Разумеется, не все колонистские корабли добрались до цели, как вещала пропаганда Конгломерата, некоторые суда становились настоящей ловушкой для тысяч людей. Пробуждённые ото сна не понимающие где находятся, мерцают только лампы аварийного освещения, постепенно они замечали кровавые следы на полу, стенах, вентиляции. Несчастные оказывались в огромной кормушке для избранных кровососов, без надежды на спасение, в космосе никто не слышал их криков. Корабли колонистов прибывали пустые в порты мест назначений, спасательные капсулы отстреляны, запись на камерах транслировала только тьму,

аудиозаписи кричали на всех голосах земли. Аллонсо через связи в разведке точно знал о правдивости части таких историй, разумеется вампиры всё отрицали, списывая на помутнения рассудка которое случилось у астронавтов. Находя похожие случаи у Конгломерата Планет, где было видно как экипаж сходит с ума, уничтожая собственных колонистов. Один безумный медицинский андроид вообще устроил настоящий бестиарий экспериментов, машина перебила весь экипаж, после чего начала по одному вытаскивать колонистов, препарировать их на операционном столе, вскрывать, сшивать, разделять. Творить ужасных гротескных существ, поддерживая в них жизнь препаратами. Случаи сумасшествия машины были неединичными, как бы профессор Дэвид Рискот не пытался отстоять их полезность, экипажи сами уничтожал своих синтетических попутчиков. В городах на андроидов велась охота, в конце концов в попытке доказать что мыслящий андроид безопасен, сам профессор был убит своим творением, очень кровавым и жестоким способом, машина осознала себя, признав человечество угрозой. Так закончилась эпоха разумных машин, спецназ Конгломерата уничтожил все данные об исследованиях учёного, сровняв с землёй даже главное здание робототехники. Механизмам была отведена только роль исполнителей и запрещено иметь схожие с людьми черты согласно «Декрету о Человечности». Разумеется ходили городские легенды будто часть андроидов до сих пор таится среди людей, очередные

бредни телеканалов помешанных на мистике. Которые ещё утверждали о расе разумных клопов... Хотя домохозяйкам нравилось, надо же чего-то бояться в размеренной статичной рутинной жизни. Как часто бывает в мистических историях иногда содержалась доля истины, если с андроидами она была невысокой, то с вампирами всё оказалось правдой.

Колонисты заселяли планету за планетой, росли города, производства, улицы под защитными куполами освещали миллионы огней самых разных оттенков, машины мчались по улицам, здания продолжали расти вверх и вниз. За прошедшее тысячелетие корпорация не подпустила на свою территорию ни одну другую, заведую даже заведомо убыточными планетами. Производства не умолкали, товар с Алых Созвездий считался одним из лучших по качеству. Для местного жителя самое страшное было лишиться работы в Корпорации. Тогда он мгновенно терял всех привилегии, почти сразу оказывался в долговой ситуации, его имущество арестовали, самого несчастного с семьёй отправляли в «штрафные колонии». Всё по условиям контракта, которому так сильно, иногда хотелось человеческой крови.

Граждане этих созвездий сильно изменились, нет, не за лето, как любили писать древние летописцы с Земли. А за почти тысячу лет эволюции, отсутствия естественного светила: их кожа начала бледнеть, зрачки стали гораздо больше чем у жителей систем с солнцами. Языком будущего Царства Вампиров стала смесь хинди, староарабского, древнеегипет-

ского (классического языка древних фараонов) языков, так называемый фархеп. Религии разных народов искали способ взаимодействия в такой ситуации. В итоге общий консенсус был достигнут через два столетия, все религии Земли были разрешены, даже Культ Вестников, который только набирал тогда силу. В постройках городов виднелись черты самых разных народов, за кальянами сидели статные мужчины обсуждая дела, слушая классическую струнную музыку народов Востока. Верхушка активно придерживалась своей культурной обособленности, пока в низах творилось иное, вынужденная трудиться вместе люди сближались, забывая о разногласиях и вражде. За иной подход ждало только увольнение, полиция беспощадно карала преступников, их всех ждала лишь «штрафная колония» место из которого нет возврата. Такие заведения содержали в себе самые ужасные кошмары, которое могло породить воображение живого и неживого существа. Здесь вампиры устраивали свои уголья, кровавые развлечения, садистские игры.

Великий скандал 3304 года привёл к публичному разоблачению одного из ведущих акционеров, Индира Махават Гхайба, Симм-Тек как вампира. Во время переговоров в старом Нью-Йорке о совместных делах с корпорацией «Итоми», он был арестован, помещён под солнце где кожа узника начала гореть, причиняя невероятные страдания. Биологический анализ подтвердил: этот человек давно мёртв физически, процесс разложения остановлен по неизвестным причи-

нам.

Волна религиозной истерии прокатилась по Конгломерату подогреваемая уже Церковью Вестников народ «солнечных» колоний требовал казни всех чудовищ. В ответном заявлении владельцы Симм-Тек признали наличие «Вируса Гемофилии» у некоторых своих граждан, однако заявления о необходимости пить чужую кровь были отвергнуты, ссылаясь на развитие вируса в условиях отдалённых колоний приводило к мутациям среди малой части населения, которая не представляет опасности, находиться на специальной медицинской диете из искусственного гемоглобина. В случае неупотребления данного вещества инфицированный обречён на смерть, которому предшествует сумасшествие.

Вот тогда стороны все вкусили прелести информационной войны. Тысячи пустобрёхих ток-шоу, выступления актёров, политиков, религиозных деятелей, даже спортсменов. Поливание систем правления грязью, псевдонаучные теории, откровенно популистские высказывания. Религиозная истерия с обеих сторон. Вампиры или как кони себя называли «гемозависимые» появлялись на программах показывая свою сдержанность, ведя сложные беседы с различными журналистами, которые мудро кивали седыми головами задавали им вопросы. Блогеры в голонете выкладывали разоблачающие или наоборот оправдывающие видео, в зависимости от того, кто кому платил. Не обходилось без курьёзов, когда молодёжный идол сперва вещал одно, потом другое. Ситуа-

ция становилась смешной и страшной одновременно. Голо-нет стал первым фронтом грядущей войны. Снимались дис-сы на обе стороны, находились, как всегда, кто волне кри-ков взлетал всё выше. Вампир блогер Лаита стала самой популярной персоной, которая рассказывала правду и леген-ды про кровососов. Прекрасный монтаж, работа со светом, грамотные тексты привлекли к ней внимание миллиардов людей, миловидная мордашка, грамотный продюсер – равно успех.

Разумеется самыми первыми вступили в битву форумные воители, строчащие гневные комментарии, кидая агрессив-ные сообщения, сыпя обещаниями кар, расправ, прочего. Громче всех кричали те, кто никогда не пойдут на войну.

Гендиректор медицинского отдела Санхья Симм стала аналогом голоса всех «гемозависимых» среди интеллекту-альной элиты. Опытнейший врач, основательница лечеб-ного объединения «Фонд Сансары». Именно благодаря её от-делу были побеждены ряд болезней на территории всех ко-лоний человечества.

«Фонд Сансары» боролся с самыми различными заболе-ваниями, которые вторглись в жизнь человека, стоило по-томку приматов сделать шаг в космосе. Ужасные микроор-ганизмы «итры» разрушали организм людей изнутри застав-ляя сворачиваться кровь, способ распространения известен не был. Вирус невозможно было вычислить пока тот не вхо-дил в активную фазу, к тому моменту заражённый уже разно-

сил заразу другим носителям, эта чума уничтожила немало колоний. Целые города превращались в могильники, космос проверял новых обитателей на прочность. «Итры» бушевали почти столетие, из-за чего с целым сектором космоса были прекращены контакты, наложен беспощадный карантин. Горели корабли пытающихся спастись, жестокость или пандемия, выбор был очевиден. «Фонд Сансары» на свой страх и риск отправлялся туда, в итоге через почти двадцать лет была выведена сыворотка уничтожающая вирус, сведения о составе лекарства были переданы во все ресурсы голонета, не говоря уже о предоставлении сведений правительству Конгломерата Планет. Победа над болезнью привела к освоению мира Итра с его богатыми ресурсами без вреда для колонистов, что дало немалый приток финансов всему сектору.

Теории заговоров цвели пышным цветом. Напряжение между сторонами быстро росло как на дрожжах. Диалог между руководящими сторонами зашёл в тупик во многом из-за давления Церкви Вестников. Только вопрос первых выстрелов витал в воздухе планет. Кровь агентов спецслужб лилась уже всюду на самых разных уровнях, война разведок никогда не кончается. Часть корпораций активно поддерживали Конгломерат Планет, желая разграбить ресурс Симм-Тека. Другая часть продолжала сотрудничать с Симм-Тек как с главными партнёрами, воротилы бизнеса решили свести счёты между собой. Правительство получило деньги на проведение военной операции, спецназ корпораций пополнил

ряды войск «солнечных» владений. Война носила название «Солнца и Луны», напоминая легендарные времена времён «Войны Креста и Полумесяца», в истории закрепилось иное название – Войны Крови. На стороне правительства оказалось семьдесят четыре планеты, пока сторону вампиров приняло ровно шесть десятков планет. Самая кровавая мясорубка в истории человечества началась, тогда никто представить не мог насколько измениться лицо владений потомков Адама и Евы.

Вторжение началось с массивированной атаки на стратегически важную планету Анубис, вторую крупнейшую планету после столичного мира Рахтем. Ударный флот в режиме маскировки сблизился с планетой, готовый к решительной атаки. Быстрая высадка штурмовой пехоты, локальная поддержка авиации. Орбитальные удары не в средства воздействия не входили. Победа должна была быть быстрой сокрушительной, малой кровью. Никому не нужна гражданская война космических масштабов.

Армия местного ополчения не принималась в расчёт как сколь либо серьёзная сила, Силы Самообороны (СО) представляли собой пускай многочисленную, куда хуже вооружённую силу чем закованные в экзоскелеты штурмовики. Первый этап высадки прошёл успешно. Были захвачены плацдармы, колонны войск продвигались по городу захватывая: космопорт, ретрансляторы, правительственные учреждения. На взятие столичного мира отводилось четыре часа.

С капитуляции столицы сектора должно было начаться победное шествие.

Всё пошло не по плану. Правительства не оказалось на месте, местная охрана не оказала ожесточённое сопротивление, будучи без труда уничтоженная в ответ киборгами Конгломерата, этому не придали значение. Когда с нижних уровней города начали подниматься войсковые соединения симмов усиленные танками, артиллерией и авиацией битва закипела всерьёз. На каждого воина конгломерата приходились десятки противников, не говоря о козыре Нефрет, вампирской армии. Элитные кровососы с тяжёлым вооружением, приправленные мистическими способностями стали настоящей проблемой для войск Конгломерата. Счёт потерь среди спецназа неуклонно рос вверх, пускай погибших людей со стороны симмов было во много раз больше. Битва окончилась разрушением купола столицы, погибли миллионы человек, только укрывшиеся в убежищах мирные жители и военные смогли выжить. Стороны яростно обвиняли друг друга в подрыве купола.

С экранов вещали умные головы, утверждавшие, чьё именно это дело. Противоположной стороны, как с совпадениями о которых не думали. Маховик пропаганды работал во всю мощь, симмы отчаянно вступали в сражение с «убийцами и захватчиками». Война кормила сама себя. Так началась самая жестокая на тот момент война в космосе, взаимные кибератаки и диверсии привели к уничтожению ря-

да бесценных данных вкупе с целыми технологиями безвозвратно. Знания накопленные за всё это время горели в битвах, которые не умолкали почти столетие. Широко применялось оружие массового поражения, миры сгорали в термоядерном огне. «Перчатки были сброшены» флоты обеих сторон беспощадно уничтожали мирные города, выжигая целые планеты, счёт убитых составил миллиарды человек. Золотой Век космической колонизации канул в небытие. То что с таким трудом добывались колонисты, без труда разрушали военные.

Кошмарный инцидент в хранилище баз данных на Земле привёл к гибели технологий терраформации, внезапно возможность изменения целых экосистем, состава воздуха, поверхности непригодных планет стали невозможно. Теперь всё что оставалось это использовать те земли, что были покорены многие сотни лет назад. Человечество оказалось перед лицом гибели. Истошив обе стороны конфликт исходил на нет.

Так была подписана «Декларация о перемирии». Основным пунктом там был пункт о сокращении оружия массового поражения. Комиссии обеих сторон с яростью гончих выискивали хранилища следя за утилизацией проклятого оружия. В итоге количество последнего было практически ликвидировано. Сама декларация действовала лишь двадцать один год, четыре месяца, шестнадцать дней, двенадцать часов, семь минут, сорок секунд. В это время в посольство

Земли пришла нота об объявлении войны. Именно в это время террористическая организация «Кровь и вера». Устроила атаки военных объектов на приграничной планете «Пегас 1-Е-234». Флот «Царства Вампиров» как их броско назвали журналисты пересёк границы систем человечества, Вторая Война Крови продлилась двенадцать долгих лет. В конце концов с помощью многочисленной мобилизованной армии. Конгломерат выбил захватчиков к приграничным мирам, за которые развернулись финальные битвы. В конце концов они не привели к решающей победе. Половина пограничных владений отошла гемозависимым.

Вопрос о начала новой битвы за власть стал риторическим. Возникающие агрессивные религиозные культы, террористические организации вели подрывную деятельность на территории обеих сторон. Амбиции Правительства сошлись в схватке с амбициями Королевы Вампиров. Спад технологий, безвозвратные потери людей, промышленности, привели к кризисам в экономике и душах людей. Стороны обвиняли друг друга во всех смертных грехах, народу внушали что есть только победа в этой войне и как только враги падут, то начнётся новая светлая жизнь. Людям нужно во что-то верить, образ врага был удобен. Конгломерат собирал последние силы готовясь окончательно уничтожить посягнувших на его власть в космосе сепаратистов. А люди шли, ведь так легко придумать справедливую цель во имя войны, которая будет рвать их на куски. К началу ТВК уцелевшие

миры «Луны» насчитывали тридцать четыре планеты, Конгломерата пятьдесят один. Коллапс приближался.

Предлогом стало возвращение утраченных пограничных миров. Огромные флоты сходились в космосе, армии уничтожали друг друга на поверхности планет, беспощадные abordажы, отчаянные тараны. Героизм и трусость, всё это переплелось в казалось решающей битве. Двадцать четыре года продлился последний рывок Конгломерата. В конце концов выстрелы стихли, перекроенные много раз линии фронтов замерли.

Есть знаменитая фотография: на ней изображён офицер вампир в обгорелой полной броне, за ним стоит перевязанный интендант с повязкой на глазу. Напротив стоит боец в экзокостюме, рядом с ним стоит раненный на костыле простой солдат. Они договариваются о прекращении огня на время переговоров Правительства и Совета Вампиров. Сверхлюди смотрят друг на друга, владыки судеб сели за стол переговоров. Самое ужасное было то, что война не привела ни к чему, кроме падения человечества как в культурном, военном так и в технологическом плане. Территориально карта колоний практически не поменялась, только на ней появились уничтоженные планеты: Гелеспина, Тиорая, Каталина, Эсфон, ещё десятки имён. Безликие миллиарды жертв...

Штабные Игры

Перед столом командующего лежала голокарта с обозначениями точек атак, сам Альварес уже давно со штабом определил местоположения вероятных прорывов стягивая резервы к местам вероятного основного направления удара. Вот теперь поступала другая директива, Райзен хотел чтобы противник был предельно измотан, ему нужно было время. Из штаба пришла разрядка о проведении атаки силами местного ополчения, для уничтожения огневых средств противника, ударов авиации, артиллерии. В целом генерал прекрасно понимал к чему всё идёт, ополченцами из Тио-1 он не сможет заткнуть бреши в обороне, они разбегутся. Когда ацтеки нанесут серьёзный удар, он не строил иллюзий эти люди это одноразовый удар, после чего их смело можно списывать. У них нет времени на подготовку. Нет времени на обучение. Есть только мощный человеческий ресурс. Который командование хотело использовать сейчас, удаляя дату атаки как можно дальше. Приказы не обсуждаются.

Аллонсо изучал план завтрашнего наступления силами смертников, да, в целом всё было рассчитано верно, как места ударов так примерно существование подразделений в условиях настоящего сражения. Подписи под приказами поставлены. Утром всё начнётся. Разумеется командир не мог

слышать как в ночи раздался взрыв унёсший жизни многих людей в блиндаже одной из бесчисленных рот на линии фронта...

Глава 6

Предчувствия и сны

Темно. Ничего не видно. В горле неприятно першит, как будто наглотался песка, лёгкие судорожно алкают воздуха, работая как пробитые древние кузнечные мехи. Руки отчаянно касались тьмы вокруг, ищут хоть какую-то опору. Тьма была густой, казалось она крепчала с каждой секундой, попытка коснуться своего лица не удалась, он вяз в этом киселе, полное бессилие. Неужели это тот самый ад, о котором вещали проповедники Вестников, неужели он теперь здесь. В нём, вечные мучения – эксклюзивное издание, конечности начала сводить судорога, по венам тёк огонь, пламя буквально рвало жилы. Дышать, невозможно. Тело отчаянно бьётся от недостатка воздуха, пальцы медленно прорываются сквозь кисель тьмы к горлу, ногти начинают царапать плоть, ища хоть как-то спасение.

«Где я? ЧТО СО МНОЙ?!» хотелось кричать, кричало только сознание, глаза если это были они слезились.

«Как больно...» слёзы катились по щекам от ужаса, уду-

шья, страха, бесконечной боли. Откуда-то пришло чувство падение, затем удара.

«*Неужели эти мучения вечны?!*» через пелену боли и слёз он увидел одинокую фигуру одетую в простое серое платье, до боли знакомое. Рука протянулась к ней: «*Помогите*» си-пел он. Силуэт медленно приблизился, садясь рядом с ним на колени. Холодная, столь нежная рука легла на лоб, в этот момент воздух наконец вошёл в тело, мужчина начал медленно дышать, рука фигуры прошлась по его волосам укладывая голову парня себе на колени. Чувство самой простой синтетикани под головой, тёплая кожи женщины, он не сомневался что это именно женщина.

«*Джил*» вот что первым пришло на ум, тело отходило от удушения, медленно возвращаясь обратно к привычному ритму существования, жар исчезал.

– Джил – слабо прошептали сухие губы, глаза закрылись, улыбка невольно появилась на устах мужчины.

Капля упала ему на лицо, потом другая, ещё и ещё. Это заставило открыть глаза, мир не обрёл резкость, лицо женщины было сокрыто тенью, вот теперь он ещё понимал кто это. В желудке появился ледяной холод ужаса. Серое простое платье было так знакомо, эта женщина была ему дорога, он любил её. Рука потянулась к лицу плачущей: — Не плач, меня больше не ранят. – его пальцы остановил столь знакомый хват, другая рука переместилась с волос на лицо, потом на шею.

«*Это не Джил. Это... мама?!*» последнее слово он произнёс вслух, боясь поверить в то что видел.

– Мама. – радостно произнёс солдат – Я вернулся. Я принёс мясо, не плач, оно настоящее не человечина. Я знаю. Всё будет хорошо. – слабо шевелились его губы, в ответ он увидел кивок, слёзы продолжали капать на его лицо.

Губы столь любимого человека раскрылись: —Пожалуйста, прости.

Глаза парня в ужасе распахнулись зрачки сузились до размера ушка игла, внутри всё рухнуло, два самых страшных слова в его жизни сейчас резали душу на куски, рот бессильно открылся. Ладонь матери перестала его гладить, легла на шею.

«Будет душить? Давай, пускай душит, заслужил. Только пусть прекратит плакать»

–Пожалуйста прости.

«Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, только не опять, не надо, что угодно только не это... Нет!!! Не говори этого» язык не слушался, рот бессильно открывался, он никогда не скажет этих слов ей. *«Убей меня, только прекрати плакать!»*

Ладони начали медленно нагреваться, пальцы его матери стали горячими как огонь. Как металл в печи. Ему больно держать её пальцы, запах палёной плоти врезается в нос. *«Не отпускай. Не отпускай»* твердит он себе, рука женщина распадается у него в руках. Плоть испаряется как вода. *«НЕ ОТ-*

ПУСКАЙ!» мысленно он рычит себе, горячая кровь падает на него, как кислота разъедает плоть, мышцы рвутся, трещат кости. Женщина не кричит, даже не отстраняется.

– Мама. – наконец шепчет он, с силой обнимая женщину, она горит у него в руках, его тело горит вместе с ней, больно, как больно. Но это ничто по сравнению с душой. Она печально улыбается, лицо сокрыто тенью.

– Пожалуйста прости. – шепчут её горящие губы, пока она медленно распадается у него в руках, в прах. Глаза мужчины бешено расширены, тело в ожогах, это его не волнует, руки бессильно упираются в пол. *«Умри. Пожалуйста умри»* требует он от своего тела, молит его перестать существовать. *«Хватит»*

Теперь он лежит на полу больше похожий на полугорелый скелет чем человека. Всеми силами прося сердце остановиться уже навсегда.

«Это ещё что такое?!» он слышит другой знакомый голос, единственный почти слепой глаз смотрит на идущий силуэт. – Мама. – слабо протягивает костяшки пальцев к фигуре идущей женщины.

«Размечтался» с издёвкой отвечает голос, его буквально подхватывают на руки, унося куда-то. Во тьме прорезается луч света, именно к нему его несут. *«Ненадолго оставила, а ты уже умереть мечтаешь, рановато пока»* Луч становится ярче, пронзительнее, становясь одним гигантским столпом. Единственный глаз смотрит в него неотрывно, пока свет

окончательно не поглощает его.

Глаза раскрылись, запах земли приятно коснулся носа, едва заметный свет пласт стекла от стен напоминал где он сейчас. Красные воспалённые глаза осматривали всё вокруг, простыни под ним были мокрыми от пота, хотелось верить, что это пот. Сам мужчина был похож на человека который только вылез из холодной воды. Он здесь в настоящем мире, впервые за долгое время в сердце была искренняя радость. Влага продолжала стекать по лицу, по плоти бил жар, знобило одновременно. Руки судорожно стирали ненавистную воду организма. Очевидно было совсем рано. Все спали, сейчас ночь? Скоро завтрак? Дурацкая мысль. Георг понимал ему нужно выспаться, кошмар мог вернуться. Кошмар, точно. Ведь его спасли от него, там были жуткие ожоги, тело умирало, кажется в тот сам Георг молил о смерти... Там была некая фигура, нет, это не она, не может быть.

«*Нэр*» тихо позвал он. Ничего. Тишина. «*Нэр!*» уже громче позвал он. «*НЭР ОТВЕТЬ!*» он даже резко дёрнулся от этого мысленного крика, тишина продолжала давить. Как странно, он всегда мечтал от неё избавиться, теперь боится этой пустоты, беспокойство смешивалось с жутью.

«*Чего тебе?*» раздался раздражённый голос, в этот миг Георг ощутил облегчение, сам не понимая почему. Он давно мечтал из... неважно, мысль была загнана в угол сознания.

«*Зачем звал?*» в этот момент он увидел сидящую на койке демоницу, впол-оборота, облачённая в длинное перламутро-

вое платье, с мундштуком в руке, в котором теплилась сигарета, посылая в воздух фиалковый дымок, волосы короткие, чёлка закрывает правый глаз. Женщина опиралась на свободную руку, прямо само изящество, да грация. Из-за чёлки нельзя было понять смотрит на него или нет.

«Нужно что-то сказать иначе будет чувствовать себя идиотом, орал как ребёнок который боится темноты, которому нужно чтобы хоть кто-то был рядом, неважно кто. Мужчине стало стыдно, да уж. Молодец. Думай, скажи что-то, давай, кретин, ну давай же!»

«Так это ты спасла меня? Там во сне» даже в мыслях это звучало со смущением, а теперь и подавно.

Голова демоницы плавно повернулось, на лице было написано изумление: *«Чего?»*

Лоун смутился ещё больше, даже опустил глаза, не в силах смотреть на неё, как же стыдно. Спутница затянулась из мундштука, лишь потом ответила: *«Не знаю кто там, откуда кого спас, я просматривала энергию эмпирей»* после этих слов она снова повернулась в профиль, затягиваясь новой порцией дыма. Её спутник не знал куда деться от стыда, в горле опять пересохло, по телу прошёл жар, парень был в полном смятении, переставая хоть что-то понимать. Нэр сидела глядя перед собой, потягивая сигарету, выпуская кольца дыма самых невероятных очертаний.

«Кто-то спас меня, голос как будто твой, очень похо-

жий»

«Я демон, а не спаситель» заметила она, затем добавила с придыханием, полностью сменив тембр вместе с произношением так, что теперь было её не узнать: *«Голос мог быть любимым*

«Тогда...»

«Георг, хватит скулить» – резко оборвала она. *«Мальчишку приснился страшный сон, теперь хочет поплакаться на груди?»*

Такая отповедь резко отрезвила парня, заставила дать себе внутреннего пинка, отринув глупые мысли: *«Ты права Нэр, херню спорол»*

«Так то лучше» —она снова затянулась, неужели сигарета бесконечная, хотя учитывая что она живёт только воображении это логично. Мужчина улёгся на спину, глядя в потолок произнёс:

«А что такое эмпирей?»

«Эмпирей, сладкий, это магические потоки, которыми о ужас пропитано всё сущее, в той или иной форме. Если тебе станет проще, это как энергия, как электричество, которое не видно, но оно ох как есть. И если ты от рождения можешь им пользоваться то ты маг, можешь делать разные прикольные штуки, там колдовать, призывать магических существ и творить много нового. Великие тёмные деяния, ну или, там всякие хорошие вещи, в общем понимании этого слова. Хотя всё условно, как сказала она мудрейшая жен-

щина на Древней Земле: «Порядок это иллюзия, что порядок для паука, хаос для мухи». Как вспомню это тёмное платье, мраморно белую кожу, аж снова хочется её» – демоница на миг скользнула языком по губам. – « В общем примерно так, объяснять всё не буду, иначе мозг лопнет, смертный ты мой дружок-пирожок»

«Подожди, подожди, а вампиры? Они что все магами были? Вообще какого хрена они существуют!?» парню нужно было переключиться на любую тему разговора, он это сделал.

«Какие мы любопытные? А не страшно такое на ночь то слушать?»

«Нэр, отстань уже. Переходи к делу»

«Когда я перейду к делу, галлеточка армейская, ты ходить не сможешь» снова поток фиолетового дыма взмыл в воздух. «В общем есть куча версий, одна веселее другой. Но в целом они появились в Древнем Мире, сразу в нескольких местах. Среди шумеров и в Царстве Египетском, кто-то говорит, что всё это чушь они перешли с одной территории на другую, возможно. В общем известно следующее, некая сущность, либо Ангел, то есть как вы там в этой эпохе их зовёте... Вестники, вот точно. Либо Демон... Да что-же ты будешь делать, Древний то есть. Короче, могучая сущность, не чета мне, даровала смертным часть своей силы. В обмен на очень простую вещь их жизненная сила перестала вырабатываться сама, теперь избранным нужны были осо-

би своего вида чтобы её пополнять. Никак иначе, кровь животных не подойдёт, ни один заменитель не утолит жажду, даже кровь для переливания не подойдёт, ибо важен сам контакт с жертвой получение её жизненной силы. Короче, так. Вампиры сразу начали бороться за власть над мертвыми между собой, самое забавное, что именно это чуть не сгубило москитный народец, ибо в теневых войнах, крови этих клыкастых обсосов пролилось много. Они становились царями, жрецами, правителями, потом их убивали свои же прислужники. В итоге удержать власть они не смогли, выходя в тень, ибо удары со стороны людей были им неприятны. Твари расплозились по миру, кто куда. Шли тысячелетия, рода вампиров расцветали и гибли, пока наконец в девятнадцатом веке не остался один древний вампир, которая интригами, кинжалами, стравливанием перебила тех, кто претендовал на её первенство»

«Нефрет»

«Да, именно так, в общем эта некрофилка египетская приняла офигительно умное решение, как ей казалось да и в целом не глупое. Она собрала своих кровососов, всей ватагой прибыла в Лондон, тогда это была едва ли не столица всего западного мира, центр прогресса, морской торговли, откуда суда шли по всему миру, доступ к рабам, пускай уже не по документам. Владеешь Англией значит твоя власть огромна. У неё были мысли с помощью денег и интриг подчинить себе правителей Британии, часть аккурат-

но обратиться, чтобы её мерзкий Ковен наконец начал управлять людьми, по праву хищника. А ведь Западная Европа была идеальным местом для этого, спасибо инквизиции, которая выжгла ведьм, колдунов, людей связанных с магическим миром. Тем самым уничтожая тех, кто всегда ненавидел вампиров: фэйри, феи, гномы и так далее. Пускай они не были милашками с людьми, зато точно никогда не пустили бы к себе кровососов. Волшебные народцы были исконными обитателями этого мира в отличие от захватчиков Нефрет.

Тогда возник удивительный союз, Агата Грин, в прошлом лютая сука, зарезавшая на алтарях много народу, объединилась с герцогом Хэррингтоном. Человеком, который только начал познавать мир магии и пострадал от одного из отпрысков Нефрет, тот убил трёх его дочерей, в довесок жёну-изменицу. В общем там очень долгая история любви и прочего, бабам такие нравятся, наверное. В итоге неплохого такого заруба Англия выстояла. Нефрет не смогла закрепиться у власти, был заключён мирный договор. Кровососы не лезут в политику, тогда их не преследуют. Весьма шаткий мир конечно, он продлился несколько столетий. Но как видишь Нефрет приняла Соломоново решение, начав строить новый порядок вне земли. Там уже власть Договора не могла на неё действовать. А потом произошло что произошло»

Георг внутренне выдохнул: «Как же ко всему пришло? Три

Войны Крови, говорят, даже термоядерном оружием друг друга атаковали»

«Война как ремонт, начать можно когда хочешь, а вот закончить как получится. Думаю все рассчитывали на лёгкую прогулку. Нефрет делала ставку на огромную армию в купе со своими вампирами, считая армию Конгломерата пускай и сверхпрофессиональной, но слишком малочисленной. Конгломерат был уверен, что киборги в экзоскелетах разметаю любую армию. В итоге купол планеты Анубис разнесли к демонам. Буквально в прах, миллионы жертв. Война начала эскалировать, войска наращивали численность, обмены термоядерными ударами стали нормой. Никто так и не понял в итоге, это как же почти полсотни планет обратились в куски камня. Нефрет всегда была политиком, правителем, царицей если угодно, но военачальник из неё не очень. Нет не так, она резко повысила голос с чувством, странным акцентом выпалила: «Не очень!» – после чего сама засмеялась в голос.

Георг ничего не понял, она махнув рукой пояснила: «Ещё один шикарный документальный фильм с Древней Земли». Мужчина пожал плечами, вряд ли он когда-нибудь его посмотрит.

«Так что там с эмпирай?» вернувшись к теме разговора произнёс мужчина, мысленно разумеется.

«Неспокойно. Ты спи лучше, вдруг завтра война, а ты уставший» хмыкнула демоница.

Георг тихо засмеялся, да уж, иногда Нэр умела шутить, прямо до слёз. Наконец её спутник пару секунд помолчав произнёс: —Спасибо, Нэр. — глаза парня медленно закрылись. Образ демоницы не исчезал перед глазами, как будто кто-то рядом, иногда это всё что нужно чтобы выдохнуть и отоспаться после кошмара. Лоун мог поклясться, пускай он не видит её лица, спутница хмурилась, пока курила сигарету, снова выпуская дым в стеклянные небеса. Медленно сон окутывал человека, в этот раз тот был без сновидений.

Глава 7

Довод

В комнате совещаний стояла абсолютная тишина. В помещении сидело три десятка человек, самой различной степени кибернетической модификации. У многих были заменены конечности на механические, стальные руки или ноги производили неизгладимое впечатление на сторонних наблюдателей. Один мужчина был с имплантированными руками, заменёнными визорами глазами, лицо посечённое шрамами. Другой с аугментированными ногами, аугментированной кистью. Все как один обладали крупными огромными мышцами, явно неестественного происхождения, единственное что скрывало их мощные тела это унитарная синяя

форма ВВС Конгломерата, здесь они находились как отдельная бригада ремонтников, степень секретности нахождения «ремонтников» была крайне высока.

Они молча смотрели перед собой, у каждого было видно некое образование на затылке, последствия установки кибернетического позвоночника, поскольку без него применение экзоскостюма вело к травмам и смерти, вместе с позвоночником производилась замена рёберной коробки, образуя дополнительный стальной панцирь в самой плоти человека. Конструкторы W-40 не могли сделать машину бесшумной и одновременно лёгкой, как бы не старались, иначе человеческое тело не выдерживало нагрузок доспеха, которую частично брали на себя сервомоторы, остальную нагрузку принимали синтемышцы. W-40 могли похвастаться в целом тихой работой, отсутствием теплового излучения, поскольку реактор был закрыт спецматериалами. Вооружение – это череда компромиссов, есть три показателя: скорость, вооружение, броня. Все они высокими быть не смогут никогда, как правило один из них страдает на пользу другого.

Закованные в полный комплект экзоскелата бойцы были похожи на роботов: полностью укрытые мощной бронёй, сочленения доспеха закрыты эргономичным бронепластиком. Шлем W40 важнейшая часть костюма: настоящий вычислительный, аналитический, военно-тактический центр на голове одного человека. Выполнял самые разные функции: анализировал обстановку вокруг, вычисляя позиции против-

ника, меняя режимы восприятия, подсвечивая цели, сообщая спецназовцу о вооружении противника. На шлеме были также установлены антенны, чем-то напоминающие небольшие рожки, многие полагали как это должно уstrasить врага. Это не так, данные системы сенсорного распознавания предназначались к эхолокационному сигналу, который вычислял местоположение объектов в пространстве на 360 градусов, в случае обнаружения движения на голопанель шлема поступало сообщение о приближении крупного объекта, разумеется система связи в подразделении исключала бойцов подразделения из списка обнаружения. Интерфейс шлема напоминал голоигру, по количеству сообщаемых параметров и их расположению перед стрелком.

Именно взаимодействие с этой машиной занимало долгие годы тренировки спецназовца Специального Отдела Разведки, сокращённо С.О.Р. Во время стрелкового взаимодействия, при наведении на цель оружия на большой дистанции, спусковой крючок блокируется пока показатели точки прицеливания и системы наведения оружия не совпадут. В основном это применялось к специальной винтовке В-31, винтовка весом семнадцать килограмм, оснащённая пулями 12.7 мм прекрасно пробивала стены, укрытия, броню техники, людей. В обойме было двадцать патронов, всего пять магазинов на бойца. Задача уничтожение лёгкой техники, важных целей на большой дистанции. Система пламегашения совместно с звуковым подавлением прилагалась. Поми-

мо собственных усиленных киберимплантами тел, с ускоренной мышечной моторикой есть также сервомоторы экзоскелета, стабилизирующая оружие, приводя к повышению точности стрельбы на 99%, полностью компенсируя отдачу оружия.

В-32 автоматическая винтовка для боёв в помещениях, превосходно подходила для схваток на дистанциях не превышающих пяти сотен метров. Средний боезапас бойца на 600 патронов. Оснащалась различными тактическими «обвесами», от тактического подствольного гранатомёта до одноразового огнемёта.

В-33 система лазерного вооружения устанавливалась на плечах экзоскелета, на спине ставился аккумулятор питания, принцип был как у лазерного вооружения. Однако температура луча была в разы выше, чем повышалась убойная мощь. Такой луч мог разрезать человека напополам, хотя в основном использовался принцип «коротких потоков», создавая эффект опустошительной стрельбы.

В-34. ТПП. Тактическая Пушка Плазменная. Заряд сверхперегретой плазмы покидал установку буквально оплавливая место попадания, превращая в пар всё с чем соприкоснётся, лучшего средства для уничтожения укреплений, тяжёлой техники было не найти, только не самая высокая дальность вкупе с весом установки не сделали её по-на-

стоящему массовой.

Разумеется, это далеко не весь арсенал вооружения С.О.Р. нужно понимать, некоторые бойцы были из корпоративного спецназа, например корпорация «Франц— Кепплер» предпочитала исключительно лазерные установки самых разных модификаций. Однако ВС Конгломерата столкнулось с проблемой, в связи с большими потерями в спецподразделениях во время Первой Войны Крови был введён стандарт для объединённых подразделений на время военных операций. Средняя цена за такой комплект вооружения, учитывая модификации солдата обходилась в примерно пять миллионов Единой Валюты Конгломерата, ЕВК. При средней зарплате рабочего на фабриках от 130 до 200 ЕВК в месяц.

В помещение вошёл невысокий мужчина в серой форме пехотного капитана, его внешность была самая неприметная. Небольшие залысины, полнота, сутулые плечи. Идеальная внешность для главы отдела фронтовой разведки. Он открыл планшет активируя проекцию на стену.

– Доброе утро. Офицеры, у вас особая задача. По нашим данным группа глубинной разведки перехватила сообщение, в котором говорится о собрании штабов трёх полков сем-

надцатой дивизии змеепоклонников. Такой шанс упустить нельзя, с ликвидацией командиров будет проведена наступательная операция. Командование планирует развить наступательный успех. Оно рассчитывает на вас.

Спецназовцы молча изучали карту будущей операции, ни одной эмоции на суровых лицах не промелькнуло. Капитан продолжил.

– Разведчики сделали снимки захваченного посёлка, отметили подходы, патрули, расположение «секретов», пулёмётных точек. Данные сбросят вам на планшеты, в целом планируется стандартная операция по ликвидации. Авиации ни нашей, ни противника не планируется. Наличие тяжёлой техники подтверждено. Точка выброски. Точка эвакуации. – пока офицер говорил, на голокарте появлялись обозначения объектов.

Хольт уже на автомате наносил расположения будущих бойцов на карте, обозначая углы обстрела. В целом ничего нового, такие операции были стандартом, окружить искомый объект, избегая возможности дать цели уйти. Уничтожение ключевых точек обороны, агрессивная быстрая атака штурмовиками, последующее отступление.

Вопреки мифам экзоскелет не способен часами стоять под

огнём, он даёт защиту от пуль, как любая броня имеет износ применения. Многочисленные повреждения могут привести в итоге к пробитию корпуса или ранению оператора, не говоря уже о тяжёлом вооружении противника, которое способно убить на месте. Их неуязвимость в организованности, скорости, огневой мощи. Только их сочетание делает спецназ Конгломерата таким эффективным в боях.

-Есть ли вопросы? – обратился начальник разведки к присутствующим.

Высокий крепкий мужчина с короткими, седыми как снег, волосами поднялся, его правый глаз был заменён на кибернетический, на лице присутствовали шрамы от когтей, как будто некий зверь подрал воина давным-давно

– Удар авиации не предусмотрен вообще? – односложно произнёс он.

– У противника хорошая система ПВО, очень высок риск обнаружения боевого самолёта, как и перехвата ракеты. Скажу вам честно, «ацтеки» слишком уверенно себя чувствуют на нашей территории, командование хочет кровавой бани, чтобы они увидели ужасающий эффект применения наших технологий.

– Медали за кровь. – кивнул седовласый.

– Да, майор Хольт. Вы и ваши бойцы должны быть готовы через час, после этого погрузка.

Офицер спецназа кивнул, беря в руки планшет, направляясь к голокарте. Капитан оценил взором сидевших солдат не решаясь приказать им встать, внутренне даже он их побаивался.

-Удачи вам, да хранят вас Вестники. – с этими словами разведчик удалился, неслышно закрылась на доводчике дверь.

Майор глядя на данные планшета начал говорить, ему не нужно было смотреть на своих людей чтобы раздавать им указания, он лично тренировал их, следил за отработкой работой пар, четвёрок, восьмёрок. В целом классическое наследие военной науки матери Земли. Ничего умнее люди не придумали.

– Работаем по классике. «Зета» на вас применение винтовок В-31 в количестве пяти штук. Систем В-33 в количестве трёх штук. Систем В-34 две штуки. Дохватите ещё два или три гранатомёта. «Альфа» и «Бета» с применением В-32 за-

чищают помещения, граната осколочных в двойном количестве, будет много «ближняка».

Пока он говорил бойцы вносили записи в планшеты, молча выполняя команды офицера. Разумеется штаб предоставил свою версию плана операции, которую Эван почти сразу удалил, хорошие операции гладки на синтебумаге. На практике всё будет иначе. Главное результат – штаб его получит, пара человек в идеале получают ордена. Наконец планирование было закончено, мужчина поднял единственный живой глаз оценивая взором свою роту, а ведь раньше они насчитывали под сотню солдат. Теперь штатная рота экзоподразделений тридцать человек, приказ под номером 76121 «Оперативное сокращение личного состава». Хорошая формулировка, за которой скрывались огромные потери в период Войн Крови.

– Рота, встать! – рявкнул майор, как один бойцы поднялись принимая положение по стойке «смирно». Командир хмыкнул: – Пора отрабатывать хребты.

На лицах солдат появились мрачные улыбки, эту шутку они знали. Невыполнение контракта вело к отключению, а потом удалению позвоночника. Оставляя человека до конца жизни никчёмной грудой мяса, поскольку клиника примет его на содержание, это будет жизнь в плену собственной плоти. Ад на земле. Спецназовцы поднялись направляясь в «бокс», где им предстояло облачиться в W-40, став безликими машинами войны.

Стелс самолёт планерного типа «Крыло» был очень креативным проектом, тихий, незаметный для радаров, он использовался для переброски солдат глубоко в тыл. В нём могла перемещаться целая рота спецназа С.О.Р., все три десятка человек, чьё вооружение покоилось на коленях. Мощные аккумуляторы для лазеров крепились в ногах, как и плазменные батареи.

Майор Холт изучал фотографии, маршруты, схему посёлка, все данные которые смогли собрать «глазастики». Так на жаргоне называли разведчиков, чья задача была проникновение глубоко в тыл, последующее наблюдение без малейшего привлечения к себе внимания, как бы не хотелось кому пустить врагу кровь. Глаза таких ребятки были как правило заменены на визоры, синтемышцы прилагались в довершок. В целом это были совершенно обычные на вид люди, они использовали «хамелеоновые» маскхалаты, которые приспособивались к окружающей обстановке. Маскировочные сетки, оборудование для радиоперехвата, аудиовидео слежки, винтовки В-32. Оружие они должны были применять только в самом крайнем случае, была поговорка «Стрельба в разведке – провал» Их должно быть не видно, не слышно, таких людей не существует для врага. Любое боестолкновение приводит к оставлению следов, убитых или пропавших вра-

гов, это позволяет противнику начать сужать круг поисков.

За две сотни лет жизни Хольт сто восемьдесят два года провёл в боях. Эта война конечно отличалась от прошлых, при этом была как все. Знай он изречения древних может подобрал бы метафору. Мужчина не знал как говорили древние мудрецы, он точно знал иное: вторжение флота изгоев вышло очень быстрым, как только они смогли оттеснить от планеты флот Конгломерата, то сразу начали высадку в населённых пунктах, стратегически важных точках. Окружая Тио-2, пока основная масса войск высаживалась в одной точке для мощного удара, город нужно было брать с ходу, иначе в случае затянувшегося штурма он станет прекрасным опорным пунктом для их противника. Флот ВКСК (Военно-космические силы Конгломерата) провели контратаку лишая изгоев оперативного простора в космосе, вынуждая перейти к маневровой войне. Согласно последним данным ни одна из сторон не решается на решающее сражение, никто не хочет идти Ва-Банк.

Армии на поверхности были предоставлены сами себе. Какая шокирующая новость, бывало хуже. Старый воин смотрел на своих бойцов, из своей роты за две сотни лет сражений, участия во всех Войнах Крови в строю он остался один, эти парни тоже были хороши, однако не шли ни в какое сравнение с теми, кто был тогда. Они были лучшими. Войны с корпоративным спецназом, усмирение воюющих пла-

нет, охота за пиратами, преступниками. За время боёв они потеряли лишь одного бойца. Настоящие боги войны. Потом были войны с «гемозависимыми». Твари активно применяли свои магические фокусы, даже это было не так ужасно. Самое жуткое когда они брали тяжёлое вооружение, усиливали себя, двигаясь на огромной скорости вступали в бой. Тогда элитные воины в экзокостюмах вкусили собственной крови, потери неуклонно росли. Пускай они убивали вампиров, те подключали огромные человеческие армии. Война затягивалась, его рота медленно таяла на глазах.

Сейчас они будут воевать с людьми, может изменёнными, но всё-таки людьми. Это не могло не радовать. Время шло, самолёт бесшумно приближался к точке высадки. Вскоре на заранее указанной группой «глазастиков» поляне в небольшом лесу произошла высадка тридцати костюмов W-40, группа была разбита на три отделения: «Альфа. Бета. Зета». Солдаты заняли позиции тактически грамотно располагаясь вокруг воздушного судна. Вечерний лес встречал тишиной, сканеры молчали, визоры не распознали ни одного объекта, от земли подымался влажный холодный воздух. Теперь их путь был к посёлку Ди-172. Спецназ начал быстро продвигаться к точке встречи с группой разведки.

В захваченном посёлке было спокойно, захватчики воору-

довали его укрепленными блокпостами, там располагались пулемёты стандартного калибра, три секрета были установлены вокруг населённого пункта. Посёлок это было очень сильное слово, по факту это была деревня из едва ли двадцати домов. Противники расположились с тем расчётом, что авиации такое не интересно.

Патрули изгоев вели себя расслабленно, едва заметные вспышки зажжённых сигарет давали понять о местоположении солдат. Они были облачены в подобие единой формы цвета «хаки», сжимая в руках свои примитивные автоматы, о чём-то переговариваясь на странной смеси целой группы языков. Эти мужчины были лишены единообразия в внешности, многие носили длинные волосы, пирсинг по всему лицу, спиленные зубы, раздвоенные языки, открытые участки тела украшены татуировками. Казалось их цель быть как можно ярче, по данным штаба это форма психологической защиты. Условия жизни этих людей ужасны, их жизнь коротка и безрадостна. Мозг обратился к средневековой доктрине: «Красиво – значит ярко». Сложно себе представить, будто суровый викинг в десятом веке, человек рождённый на берегах фьорда, участвовавший в десятках схваток, носил розовую рубаху с гордостью, другие суровые мужики молча завидовали ему, кусая локти и края щита. А не чёрную кожаную одежду, больше похожие на байкеров из бара, чем на настоящих скандинавов.

«Ацтеки» именно так обозначили поклонников Кельтско-

атля, основную массу солдат которого составляли потомки выходцев из Южной Америки. Дикие, суровые воины, на поясах которых были самые разные приспособления для ближнего боя. Топоры, тесаки, ножи, другое экзотическое оружие. Самую большую угрозу представляли «Изменённые». Те, кто был пропитан магией Древних, напичкан стероидами, наркотиками, прошедшие лучшую подготовку. Недооценивать этих людей было опасно.

Часовой Санчез в секрете изучал обстановку, ночь была тихой, яркие звёзды сияли с небес, тишина успокаивала, этот мир был приветливым, мягкий климат в сравнении с вечным зноем планеты Мехико, где температура могла достигать определённые недели до критического значения для человека. Они были глубоко в тылу, бояться было нечего. Так далеко диверсантам врага не забраться, в это верил наблюдатель, пока его товарищ спал рядом. «Ацтек» поправил каску, изучая обстановку, медленно ведя головой, от мелкого дождя его защищала общевойсковая шинель. Столько воды, чистой, мягкой. Солдат высунул язык собирая влагу, он так и не мог поверить в мир где вода капала с небес, бесплатная, общая. Изгой повернул голову к товарищу, возможно чтобы разбудить, тому пора было меняться с ним. В этот момент его что-то ударило в затылок, заставляя медленно, завалиться на землю. Его напарник открыл алые глаза, услышав характерный звук пробиваемой каски, голова завоевателя окрасилась алым, мужчина остался лежать. Ночь оставалась тихой,

птицы молчали. Из темноты появился «призрачный» силуэт сливающийся с окружением, боец глубинной разведки сжимал укороченную винтовку, оснащённую всем необходимым для бесшумной стрельбы. Он скользнул в секрет пряча часовых внизу, вылез обратно занимая позицию рядом. Они работали парой, долго изучали расположение противника, сейчас его напарник дочищал «секрет» с другой стороны. Когда придут штурмовики их задача будет уничтожение противника с максимальным эффектом внезапности. Разведчик залёг на месте встречи с штурмовиками, хамелеоновый маскхалат переключенный в режим полной маскировки сделал его неразличимым с местностью.

Штурмовики приближались к пункту встречи, Хольт вёл свой отряд вперёд, там на месте разведчики корпорации «Такеда» уже наверняка уничтожили передовые посты. По каналу они сообщили о прибытии целей, на трёх бронетранспортёрах с охраной, даже танк с собой прихватили. «Вожди» собирались на обсуждение плана войны, пока племенная армия гибла на полях.

Майор оказался возле «секрета», два тела лежали внизу. Сенсоры выискивали разведчика, Хольт прекрасно знал о функционале «такедовцев», они часто шпионили за корпорацией «Хесслер». Их «хамелеоны» при отсутствии движения гасили даже тепловой след, владея техникой передвижения которая могла укрыть их даже от датчиков движения,

спасибо специальному покрытию. С.О.Р. не обнаружил разведчика. Слева от майора медленно поднялась фигура, демонстрируя своё превосходство.

Хольт произнёс, не поворачивая головы: – Ситуация?

– Цели на месте. У противника в наличии 202 солдата, укреплённые пункты. Четыре машины БТР с стрелковым вооружением, один танк. Данные о последнем расположении сброшены. Оpoznаны «черепашка», пять «кабанов» – раздаётся тихий голос бойца, тот стоял скрывая лицо тактической балаклавой.

Штурмовик вывел себе на голопанель электронную карту с точками, где было отмечено количество вместе с расположением солдат противника, точки расположения техники. В целом всё по плану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.